

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Уголовная ответственность за убийство: некоторые особенности отдельных квалифицированных видов убийств

Студент

А.С. Рахматуллина

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

П.А. Кабанов

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор института права,
канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

_____ (личная подпись)

« _____ » _____ 2017г.

Тольятти 2017

АННОТАЦИЯ

Цель работы заключается в исследовании вопросов правового регулирования уголовной ответственности за убийство в российском праве, а также в определении особенностей отдельных квалифицированных видов убийств: убийства из корыстных побуждений или по найму.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. определить понятие убийства;
2. классифицировать убийства;
3. дать уголовно-правовой анализ простого убийства,
4. выявить особенности квалифицированных видов убийств;
5. исследовать убийство, совершенное из корыстных побуждений;
6. определить особенности убийства, совершенного по найму,
7. раскрыть проблемы квалификации убийств и отграничение от смежных составов преступлений.

Объект исследования состоит из правовых отношений, складывающихся по вопросам правового регулирования умышленного причинения смерти.

Предмет работы составляют правовые нормы, регламентирующие вопросы убийства из корыстных побуждений или по найму.

Работа написана на основе обширного круга источников, включающих как учебную литературу, так и правовые акты.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования.

Объем работы в целом составляет 68 листов.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 Понятие и виды убийств по российскому уголовному законодательству	9
1.1 Уголовная ответственность за убийство по российскому законодательству	9
1.2 Понятие убийства по УК РФ	11
1.3 Классификация убийств	20
2 Уголовно-правовая характеристика убийства	37
2.1 Уголовно-правовой анализ простого убийства	37
2.2 Квалифицирующие виды убийств	42
3 Особенности квалифицирующего вида убийств, предусмотренные п. "З" ч. 2 ст. 105 УК РФ	53
3.1 Убийство, совершенное из корыстных побуждений	53
3.2 Убийство, совершенное по найму	55
3.3 Проблемы квалификации убийств и отграничение от смежных составов преступлений ..	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	68

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Российской Федерации¹ провозглашает: «Каждый имеет право на жизнь». Жизнь человека самый ценный и самый хрупкий дар природы. Жизнь любого человека, независимо от его возраста, физических и моральных качеств, от начала рождения и до момента смерти подлежит уголовно-правовой охране со стороны государства. Среди опасностей для человеческой жизни особое место занимают убийства.

Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, законодателем отнесено к категории особо тяжких преступлений, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность по ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ). Раскрытие убийства и наказание убийцы повышает возможность реализации гражданами их конституционного права на жизнь. Каждое нераскрытое убийство создает условия для роста рецидива, оно поощряет преступника на совершение новых тяжких преступлений.

Практика показывает, что количество умышленных убийств, совершенных по найму, на протяжении последних лет остается высоким, хотя и наблюдается некоторое снижение. Так, в 1993 году зарегистрировано 228 преступлений данной категории, в 1994 - 562, в 1999 - 155, в 2015 - 107, в 2016 - 112. От общего количества зарегистрированных убийств заказные составляют в 2015 - 2016 гг. около 1%³. По-прежнему среди заказных убийств можно выделить две разновидности: совершенные на бытовой почве и в сфере легального или теневого бизнеса, предпринимательства, криминальных разборок. Раскрываемость последних значительно ниже, чем убийств, совершенных в отношении супругов.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Светличный А.А. Использование специальных знаний при расследовании убийств по найму: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 3.

Все эти обстоятельства predeterminedли актуальность настоящего исследования.

Объект исследования состоит из правовых отношений, складывающихся по вопросам правового регулирования умышленного причинения смерти. Предмет работы составляют правовые нормы, регламентирующие вопросы убийства из корыстных побуждений или по найму.

Цель работы заключается в исследовании вопросов правового регулирования уголовной ответственности за убийство в российском праве, а также в определении особенностей отдельных квалифицированных видов убийств: убийства из корыстных побуждений или по найму.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. определить понятие убийства;
2. классифицировать убийства;
3. дать уголовно-правовой анализ простого убийства,
4. выявить особенности квалифицированных видов убийств;
5. исследовать убийство, совершенное из корыстных побуждений;
6. определить особенности убийства, совершенного по найму,
7. раскрыть проблемы квалификации убийств и отграничение от смежных составов преступлений.

В настоящем исследовании использованы такие общенаучные методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция и формализация. Также применены исторический, диалектический, сравнительно-правовой, логический и системно-структурный методы исследования. Кроме этого для полноты исследования применялся статистический метод, включающий в себя сбор и анализ статистических сведений об убийствах.

Правовую базу исследования составили международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, прежнее и действующее отечественное законодательство России, зарубежных стран.

Теоретической основой исследования явились труды таких ученых - специалистов в области общей теории права, уголовного права и криминологии,

как: Г.А. Аванесова, Р.А. Базарова, Г.Н. Борзенкова, Н.И. Ветрова, Б.В. Волженкина, М.Н. Гернета, А.С. Горелика. И.В. Давыдовского, А.И. Долговой, А.Э Жалинского, Б.В Здравомыслова, Н.Г. Кадникова, И.И. Карпеца, А. Н. Комиссарова, Н.Ф. Кузнецовой, И.Я. Козаченко. М.И. Ковалева, В.С. Комиссарова, Л.Л. Крутикова, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова, И.П. Павлова, Э.Ф. Побегайло, А.И. Рарога, Н.С. Таганцева, Ю.М., Ткачевского, и др.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

1 Понятие и виды убийств по российскому уголовному законодательству

1.1 Уголовная ответственность за убийство по российскому законодательству

Жизнь человека самое дорогое, что у него есть. Эта возможность дарована ему, чтобы проявить себя, реализовать свои идеи, привнести их в мир, шанс добиться личного успеха и оставить значимый, может и небольшой, но от этого не менее ценный вклад в развитие человечества. Да какое же право мы с вами имеем на посягательство жизни других людей? Неужели кто-то хочет, чтобы с ним поступили так же, как говорится, - «что посеешь, то и пожнешь». История не учит человека «благоговения перед жизнью. С древних времен существует заповедь, - никто не может лишить жизни другого человека. Она показана у Моисея (XV-XIII до н. э.), у Будды (VII-VI до н. э.), у Цзун-Ми (VIII-IX до н. э.), в Коране (VII в.), а сегодня мы встречаем её у Д.С. Лихачёва (1906-1999). В Декалоге, ниспосланном Моисею Богом Яхве (XIII век до н. э.) в шестой заповеди говорится «Не убивай». В Дхаммападе (истинные изречения Будды), одной из самых значимых книг буддийской литературы, созданной около III века до н. э. в главе X (129; 130) «О наказании акцентировано внимание на ценности жизни: « Все дрожат перед наказанием, все боятся смерти - поставьте себя на место другого. Нельзя ни убивать, ни понуждать к убийству». «Все дрожат перед наказанием, жизнь приятна для всех - поставьте себя на место другого. Нельзя ни убивать, ни понуждать к убийству». Цзун-ми (VIII-IX), важная фигура в буддизме средневекового Китая, писал: «Будда преподавал миру учение о пяти постоянствах», в котором в одном из «постоянств» сказано - «не убивать - это гуманность».

В Священном Коране сказано: «Кто убьёт душу не за душу и не за преступление [кто совершит подобный тяжкий грех, наказанием за который предусмотрена смертная казнь], тот [по степени греха] подобен убийце всего человечества. [Убив кого-либо из людей, на следующее утро человек просыпается уже не человеком в полном смысле этого слова, а - убийцей]». Жизнь одного

человека равна жизни всех живущих на планете, - об этом и говорится в Коране. Совершая убийство, человек перестает быть человеком, - он перешагивает грань дозволенного и отрекается от человечности. Николай Рерих в эссе «Мир всему живущему» писал: « Широко по миру несли буддийские наставники благие заветы. Никто не назовет разрушений, причиненных буддистами. Панацея доброго просвещения и строения легла в основу всех заветов Истинный мир может зародиться лишь в сердцах всех народов, когда они восчувствуют тщету розни и взаимоуничтожения. Не мир бесчестия и рабства, но мир неустанного строительного труда и просвещения даст народам благо. Некоторые думают, что если еще не гремят пушки, то это значит, что существует мир. Но вовсе не гром пушек, а рычание сердец является признаком войны мы знаем, что завет дан: "Мир всему живущему". Дан этот завет не среди отвлеченности, но среди самых насущных действенных наставлений. Значит, Тот, Кто давал этот завет, отлично знал, что в нем заключается истинный путь человечества».

Русский философ и культуролог Д.С. Лихачев написал для будущего молодого поколения «10 заповедей человечности», первое место в которых занимает заповедь «Не убий и не начинай войны». Д.С. Лихачёв прожил три жизни, - в Императорской России, в Советском Союзе и в новой России. С 1928 по 1936 год он отбывал заключение в Соловецком лагере и в Белбалтлаге (Беломорско-Балтийский канал им. Сталина строили заключенные), поэтому он хорошо знал, что такое убийство, а в дальнейшем - что такое война. Он занимался древней русской литературой, как филолог объездил полмира, большое количество его трудов напечатано за границей. Д.С. Лихачёв интеллектуальная совесть русского народа XX века. Он уделял большое внимание воспитанию молодежи. Его книга «Письма о добром и прекрасном» бесценный вклад в воспитание личности. Он писал об экологии не только природы, но и духа личности. Д.С. Лихачёва мы считаем интеллектуальной совестью XX века. В 2016 году исполняется 110 лет этому великому русскому человеку, и мы с большим благоговением будем отмечать эту знаменательную дату - 15 ноября.

Те или иные ценности внушаются ребенку с начала воспитания, то есть с раннего детства. Что внушено ребенку в детстве, то он пронесет через всю жизнь. Задача семейного воспитания (а это главное в жизни человека) состоит в том, чтобы первой заповедью было «Благоговение перед жизнью».

Получается, что человечество уже с самых древних времен знает, что убивать нельзя, но почему же все равно и в настоящее время в нашем цивилизованном обществе убийство далеко не редкость? Печально осознавать, что заповедь, дошедшая до нас от наших предков, не соблюдается. И хочется верить, что люди одумаются и возведут «Не убий» в абсолют.

1.2 Понятие убийства по УК РФ

На фоне социально-экономических преобразований (катаклизмов) начиная с 90-х гг. преступность и ее отдельные разновидности трансформировались как в количественном, так и в качественном отношении, приобретая специфические черты, позволяющие говорить о новом криминологическом феномене — современной преступности, отличающейся от «традиционной» по ряду параметров и требующей новых подходов в предупредительно-профилактической деятельности и разработке мер борьбы с ней. Свидетельством тому в последние годы является обращение ряда авторов к изучению современных видов и групп преступлений на уровне диссертационных исследований⁴. Результаты их показали, что новая криминологическая ситуация характеризовалась весьма неутешительной динамикой, обострением качественных характеристик, широкомасштабными опасными последствиями, ростом вооруженности и особой жестокости.

⁴ Мясникова К. А. Криминологическая характеристика современной бытовой преступности и меры ее предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 27 с. ; Чахов Г. Н. Личность современного насильственного преступника как объект криминологического изучения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 28 с. ; Рудь В. Г. Современная насильственная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. 25 с. ; Окружко В. Ю. Современное мошенничество: криминологическая характеристика и предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 27 с. ; и др.

У основания этой «волны» наблюдалась еще более значительная доля бытового, уличного, служебного и иных видов криминального насилия, глубоко проникшего в повседневные отношения многих слоев населения. Однако с 2008 г. статистическая картина начала резко улучшаться, причем на фоне отсутствия благоприятных социально-экономических изменений, которыми можно было бы объяснить такую метаморфозу.

Если в советский период в криминологической литературе отмечалось, что убийства относятся к низко латентным преступлениям и статистика достаточно полно отражает их состояние⁵, то в настоящее время результаты специальных исследований заставили поставить этот тезис под сомнение. Так, в основательном труде авторского коллектива НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ путем математических измерений было определено резкое увеличение (в 2,3 раза) коэффициента латентности убийств с 2005 г. по 2009 г.³ Исследователи пришли к выводу, что, вместо зарегистрированных в 2002 г. 31,6 тыс., а в 2009 г. — 17,4 тыс. убийств, в действительности в период с 2002 г. по 2009 г. совершалось около 40 тыс. убийств ежегодно, с наметившейся тенденцией к плавному снижению их уровня (на 2% за 8 лет). Эти выводы были единодушно признаны широкой научной общественностью как трудно оспоримые, ибо, по образному выражению специалистов, «в голове не укладывается», как могло произойти невиданное сокращение убийств в государстве (за последние 10 лет — в 2,6 раза), где их уровень всегда был «относительно стабилен»⁶.

Пессимистичные оценки уровня убийств и критику официальной статистики можно встретить в трудах многих известных криминологов⁷. В. В. Лунеев, например, неоднократно отмечал следующее: если сложить все убийства не по фактам, а по числу погибших лиц; учесть убитых среди без вести пропавших и трупов, по которым нельзя установить причину смерти; учесть убийства, квалифицируемые по другим статьям УК РФ, то коэффициент реальных

⁵ Криминология : учебник для юридических вузов / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. СПб., 2015. С. 262–267.

⁶ Бытко С. Ю. Массовое сокрытие убийств в МВД РФ: соответствуют ли оценки НИИ Генпрокуратуры реальности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2(97). С. 177–183.

⁷ Овчинский В. Как скрывают убийства в России. URL: [http://www. business-gazeta.ru/article/34414/14/](http://www.business-gazeta.ru/article/34414/14/) (дата обращения: 13.03.2017).

убийств возрастет в 4–5 раз и составит 60–80 убийств на 100 тыс. жителей. «Это страшная цифра!», — эмоционально, но справедливо отмечает известный ученый⁸. «Человеческая жизнь сейчас ничего не стоит, — говорят известные социологи В. И. Добреньков и А. И. Кравченко. — Она обесценена. В России не защищено главное, основное право человека — право на жизнь, оно попрано, расстреляно криминалом»⁹. В том, что статистика имеет серьезные погрешности, мы убедились, сопоставив число зарегистрированных случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и погибших от этих преступлений лиц. Логика и здравый смысл подсказывают, что число погибших должно соответствовать числу преступлений (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Однако простые арифметические подсчеты по данным ГИАЦ МВД России показали, что в течение последних 11 лет число жертв стабильно меньше числа зарегистрированных деяний. Вызывает сомнение, чтобы в информационных центрах на местах и в ГИАЦ МВД России не обращали внимания на несоответствие и не знали причин, по которым в статистике отсутствует полная информация о жертвах по расследованным уголовным делам. Конечно, можно списать это положение на оплошность (или безграмотность) лиц, заполняющих статкарточку Ф. 5 «О потерпевшем», а именно — графу под номером 10 «Характеристика потерпевшего», но латентизация погибших по зарегистрированным преступлениям убеждает в том, что декларации о верховенстве прав и свобод человека, признании жизни в качестве наивысшей ценности (ст. ст. 2, 20 Конституции РФ) с действительностью существенно расходятся.

В настоящее время фактически отсутствует профилактика преступлений; уголовные наказания мягкие, неотвратимость ответственности отсутствует; несовершеннолетние законы; серьезные экономические проблемы; низкий уровень правосознания; равнодушие к судьбе других людей на всех уровнях социальных отношений и уровнях власти; кроме уголовного наказания защиты никакой нет; преступники не боятся уголовной ответственности. Можно выделить два блока

⁸ Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. М., 2011. Т. 2 : Особенная часть. С. 284–286.

⁹ Добреньков В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология : в 15 т. М., 2015. Т. 6 : Социальные деформации. С. 10.

причин, затрудняющих эффективную уголовно-правовую защиту жизни человека. Первый блок связан с «ограничениями самообороны. Второй блок причин связан с «неравным распределением прав участников процесса», при котором у подсудимых прав больше, чем у потерпевшего. На это же обстоятельство указали опрошенные оперуполномоченные отделов, отделений уголовного розыска по раскрытию преступлений против личности, организации розыскной работы, розыску без вести пропавших. Приоритет восстановления прав и законных интересов потерпевших от насильственных преступлений в уголовном судопроизводстве уступает заботе о правах преступника.

Тем самым находит подтверждение факт недостаточной сбалансированности в законе интересов потерпевших и преступников, происходит необоснованное и несправедливое усиление охраны интересов преступников за счет ослабления защищенности и умаления естественных прав и свобод потерпевших¹⁰.

Изложенное подтверждает необходимость пересмотра «традиционных» подходов к уголовно-правовой охране жизни человека. В настоящее время убийства как бы «распыляются» по различным статьям Уголовного кодекса: из-за неправильной квалификации (например, тяжкий вред здоровью, ДТП со смертельным исходом и т. п.) или по другим причинам. Одним из способов такого изменения могло бы стать объединение в одну классификационную группу всех преступлений, связанных с убийством. Эту группу предлагается обозначить «гомицидальной преступностью» (гомицидом).

Всего ответственность за убийство предусматривают 99 статей (140 составов преступлений), которые, по нашему предположению, и образуют гомицидальную преступность. Составляющие ее преступления можно разбить на следующие подгруппы:

1) собственно гомицид, т. е. умышленные преступления, составы которых прямо включают в качестве конструктивного элемента умышленное причинение

¹⁰ Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2014. С. 13.

смерти (ст. ст. 105–108, п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. ст. 295, 317, 357 УК РФ);

2) сопутствующий гомицид — преступления, связанные с насильственным воздействием на потерпевшего, результатом которого нередко является лишение жизни, что либо входит в содержание тяжких последствий преступления (ч. 2 ст. 203, п. «б» ч. 2 ст. 281, ч. 3 ст. 301, ч. 3 ст. 335, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ), либо предусмотрено в качестве неосторожных, связанных со смертью человека, последствий (ч. 4 ст. 111, п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, п. «а» ч. 3 ст. 1271, ч. 3 ст. 1272, ч. 2 ст. 128, п. «а» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 3 ст. 211, ч. 3 ст. 227, п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ);

3) псевдосопутствующий гомицид — преступления, по формальным признакам попадающие во вторую группу, но при тщательном анализе смерть потерпевшего в них является не следствием неосторожности, а следствием косвенного умысла;

4) неосторожный гомицид — преступления, основные составы которых включают в качестве конструктивного элемента причинение смерти по неосторожности либо предусматривают смерть в качестве тяжких или неосторожных, связанных со смертью человека, последствий;

5) псевдонеосторожный гомицид — преступления, по формальным признакам попадающие в 4-ю группу, но при тщательном анализе смерть потерпевшего в них является не следствием неосторожности, а следствием косвенного умысла. При рассмотрении предложенной структуры обратим внимание на содержание понятий «псевдосопутствующий» и «псевдонеосторожный» гомицид.

К псевдосопутствующему гомициду мы отнесли такие «смертоносные» насильственные преступления, как разбои, изнасилования, насильственные действия сексуального характера, вымогательства, похищения человека, захваты заложников, террористические акты. В связи с нападением жертва преступного насилия фактически лишается гарантированной государством защиты естественных прав и свобод, поэтому убеждены, что на виновного с начала

выполнения объективной стороны преступления должно быть возложено бремя ответственности за любые, причинно связанные с преступлением неблагоприятные последствия, спектр которых он, безусловно, осознает.

Считаем, что во всех случаях совершения указанных преступлений психическое отношение преступника к смерти потерпевшего характеризуется если не прямым, то обязательно (за редким исключением) косвенным умыслом, который проявляется в сознательном допущении наступления тяжких последствий либо безразличном отношении к ним.

Угроза для жизни потерпевшего следует уже из его захвата, лишения свободы передвижения и принятия решений, содержания в местах, не приспособленных для жизнедеятельности человеческого организма, и полной зависимости от преступного произвола. При этом угроза, по справедливому мнению профессора В. Лукьянова, должна рассматриваться «как полноправный признак объективной стороны, как последствие действия и в то же время его непосредственный результат, положивший начало цепочке явлений, связанных естественными закономерностями... Следовательно, форма вины должна определяться по характеру отношения лица к совершенному им нарушению правил и норм, создавшему угрозу причинения вреда»¹¹.

Поэтому если в ходе совершения насильственного преступления разворачивается «запущенная» виновным цепь причинных событий, влекущая смерть потерпевшего, то (если не будет доказано обратное), следует исходить из того, что действия виновного совершались с косвенным умыслом на причинение смерти потерпевшему. В том или ином виде премирования вины в отношении смерти в подобных ситуациях допускается, например, по УК Голландии, Франции, Италии, уголовному законодательству США на основе доктрины «фелония — тяжкое убийство». При этом в целом считается, что государства разделяют психологическую теорию вины¹². В теории отечественного уголовного права, наряду с широкой критикой оценочной теории вины, ее противники

¹¹ Лукьянов В. Исключить из УК статью об ответственности за преступления с двумя формами вины // Рос. юстиция. 2002. № 3. С. 58.

¹² Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики : сб. очерков / под ред. В. В. Лунеева. М., 2010. С. 193.

признавали и «рациональное зерно» включения в содержание вины общественной оценки преступления¹³.

На наш взгляд, перенос риска неблагоприятных последствий с потерпевшего (как делается сейчас) на преступника в гораздо большей степени отвечает принципу справедливости и приоритету охраны жизни и здоровья граждан, установленному Конституцией России. К псевдосопутствующему гомициду следует отнести также преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, в ходе которого потерпевшего якобы по неосторожности лишают жизни. В теории уголовного права данная норма считается разновидностью единичного составного преступления и представляет собой идеальную совокупность преступлений. Составной характер ч. 4 ст. 111 УК РФ связывается с различным психическим отношением к деянию (умысел) и наступившим последствиям (неосторожность). Известно, что «частью четвертой ст. 111 УК нередко манипулируют на практике, скрывая за этой нормой самые настоящие убийства. Давно пора здесь навести порядок, исключить ошибочную юридическую оценку»¹⁴. Однако за это время «порядок» не изменился. Сложившаяся судебная практика традиционно расценивает жестокое забивание потерпевшего насмерть как причинение смерти по неосторожности. Нередка такая квалификация даже в случаях сожжения заживо, причинения огнестрельных, режуще-колюще-рубящих смертельных травм в якобы «нежизненно важные органы» (хотя таких в человеческом организме практически нет). Это, как правило, обусловлено не критичным отношением к показаниям подсудимых о том, что они не желали наступления смерти, а возможно и наличием иной заинтересованности (коррупционной, благополучия статистики и т. п.).

Мы критически оцениваем результаты исследования Р. А. Адельханяна и «совпавшие» с ними выводы Е. В. Безручко о том, что вина «абсолютного большинства» осужденных по ч. 4 ст. 111 УК РФ выражается в виде

¹³ Злобин Г. А. Виновное вменение в историческом аспекте // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. С. 45 // СПС «Консультант Плюс», 2017.

¹⁴ Побегайло Э. Ф. Предисловие // Адельханян Р. А. Причинение тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : монография / под ред. Э. Ф. Побегайло. Кисловодск, 2000. С. 5.

небрежности¹⁵. Совершенно очевидно, что в случаях применения тяжкого физического насилия речь не может идти не только о небрежности в отношении смерти, но о неосторожности вообще.

Дело в том, что субъект неосторожного преступления не сознает общественно опасного характера деяния: он не только не желает (или не допускает) причинения вреда обществу, но либо вообще не предвидит возможности причинения этого вреда, либо уверен в его предотвращении. Отсюда вытекает особенность, характеризующая субъективную сторону неосторожных преступлений: невнимательность, безответственность.

К субъективной стороне ч. 4 ст. 111 УК РФ эту характеристику применить нельзя, ибо лицо, причиняющее тяжкий вред здоровью путем длительного избиения и, тем более, применяющее травмирующие орудия, безусловно осознает опасность такого насилия для жизни и вероятность наступления смерти человека, следовательно, действует с косвенным умыслом на убийство. Совершенно справедливыми поэтому представляются слова профессора В. Лукьянова, который сразу после принятия действующего УК РФ критически отозвался о введении концепции «двойной вины» и ошибке ее распространения на преступления, связанные с насилием. «Считаю, - пишет он, что, например, в деянии, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК, никакого «раздвоения» вины нет... Характер отношения виновного к смерти пострадавшего не может рассматриваться в качестве юридической категории формы вины, так как не имеет самостоятельного значения, а вытекает из отношения к причинению вреда здоровью. Если лицо имело целью причинение тяжкого вреда здоровью, следовательно, оно должно было сознавать возможность смертельного исхода»¹⁶.

На последующих этапах изучения гомицидальной преступности и мер борьбы с ней предполагается отказаться от состава ч. 4 ст. 111 УК РФ как криминологически необоснованного в связи с совпадением объективной и субъективной стороны данного преступления с составом умышленного убийства.

¹⁵ Безручко Е. В. Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности здоровья человека в Российской Федерации : монография. М., 2014. С. 236.

¹⁶ Лукьянов В. С. Технический прогресс и уголовное законодательство // Рос. юстиция. 1999. № 10. С. 29.

Криминологическое изучение гомицида предполагает изучение вопроса о влиянии особенностей организма (гомеостаза) потерпевшего на правовую оценку преступлений, посягающих на жизнь.

Уголовно-правовая доктрина и судебная практика, с одной стороны, учитывают индивидуальные особенности организма человека. Так, справедливо рассуждает профессор Н. Ф. Кузнецова о том, что «однохарактерность (изоморфизм причины и следствия) определяются не вообще, типично, среднестатистически, а конкретно, применительно к индивидуальным психофизическим особенностям данного потерпевшего, убойности орудия посягательства, обстановки его применения, локализации ударов и пр.»¹⁷.

С другой стороны, позиция ученых и правоприменителей (с оглядкой на требование субъективного вменения) в итоге выражается в презюмировании не предвидения преступником хода развития причинно-следственной связи. Поэтому отдаленные или связанные с индивидуальными особенностями организма потерпевшего последствия не вменяются. Преступник отвечает за причинение вреда здоровью или освобождается от уголовной ответственности¹⁸. Однако очевидно, что нанося удар кулаком в голову, грудь, живот, поражая ножом любую часть человеческого тела, разве не предполагается, что можно повредить пронизывающие ткани кровеносные сосуды, железы, лимфоузлы, вызвать кровопотерю или болевой шок, причинить еще десятки последствий, приводящих к смерти? Не предвидеть этого может лишь невменяемый. Поэтому считаем, что преступнику должны вменяться в вину все последствия его действий, связанных с насильственным воздействием на организм потерпевшего. В противном случае бремя наступления более тяжелых последствий перекладывается с преступника на его жертву, что не имеет ничего общего со справедливостью.

В ходе дальнейшего изучения гомицидальных преступлений предлагается рассмотреть вопрос о признании любого физического насилия, повлекшего смерть потерпевшего, убийством. Мы исходим из того, что при разграничении

¹⁷ Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. М., 2007. С. 297.

¹⁸ Корецкий Д.А., Стешич Е.С. Проблема обособления преступлений, связанных с убийством, в отдельную классификационную группу (гомицид) // Вопросы правовой теории и практики. Омск, 2016. С. 52-62.

неосторожного преступления и преступления с косвенным умыслом следует больше внимания уделять и направленности событий, составляющих цепочку причинно-следственных связей между преступным деянием и преступным результатом.

Если же развитие причинно-следственных связей отклонилось от цели умышленных действий, стоящих в начале причинной цепи, то налицо преступная неосторожность (например, работающий на крыше рабочий уронил молоток, причинивший смертельную травму проходившему внизу прохожему). Некоторые из изложенных в настоящей статье предложений не укладываются в рамки традиционной отечественной уголовно-правовой доктрины. Однако если иметь целью защиту жизни как основополагающей конституционной ценности и отстаивать интересы потерпевших от преступного насилия, то пересмотр устоявшихся взглядов неизбежен.

1.3 Классификация убийств

В уголовном праве выделяют простое, привилегированное и квалифицированное убийство. Вопросы, связанные с характеристикой простого и квалифицированного убийства, рассмотрены во второй главе. В данном параграфе охарактеризуем привилегированные убийства.

Кроме квалифицированных видов убийств, в науке выделяют и привилегированные. Среди них:

1. убийство матерью новорожденного ребенка,
2. убийство при превышении пределов необходимой обороны,
3. убийство в состоянии аффекта.

Рассмотрим некоторые из них более подробно.

В России посягательство на жизнь человека – одно из наиболее опасных общественно опасных деяний. Самую большую общественную опасность из всех преступлений против личности конечно же представляет убийство как «умышленное причинение смерти другому человеку». В наше время, в эпоху

социального прогресса и расширения рамок морали и нравственности, жизнь человека, к сожалению, начинает постепенно обесцениваться, что сказывается, безусловно, на изменении правосознания людей¹⁹. Убийство матерью новорожденного ребенка УК РФ впервые за всю историю российского законодательства выделил в качестве самостоятельного так называемого «привилегированного состава убийства» ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка». Данное преступление законодателем причислено к убийствам со смягчающими обстоятельствами.

При убийстве матерью новорожденного ребенка учитывается состояние ее психики, связанное непосредственно с родовыми процессами. Актуальность проблемы связана со значительно возросшим вниманием общества к проблемам прав и свобод человека и гражданина, проблемам материнства и детства, что говорит об определенных изменениях в общественном правосознании²⁰. Некоторые не урегулированные вопросы гражданско-правовых и семейных отношений по поводу так называемого «суррогатного материнства» сегодня имеют откровенно принципиальное отношение к вопросу уголовной ответственности суррогатной матери, причем не только за убийство новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), а также и за совершение других преступных деяний, в основе проблем квалификации у которых стоят вопросы определения как легитимности материнства в случае использования методов искусственного оплодотворения.

Существующая же в УК РФ нормативная ситуация создает лишь вопросы, нуждающиеся в уголовно-правовом анализе. Анализ норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве позволил выявить некоторые особенности, которые могут быть трансформированы в современное

¹⁹ Кузьмин Ю.А. Место правосознания в системе общественного сознания / Ю.А. Кузьмин // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1. С. 116-122.

²⁰ Кузьмин Ю.А. Смыслонесущие функции правосознания / Ю.А. Кузьмин // Вестник Чувашского университета. 2009. № 3. С. 162-167.

отечественное уголовное законодательство (время формирования умысла, закрепление периода «после родов», уточнение принадлежности ребенка)²¹.

Предлагается установить интервал, начиная с которого действия, направленные на прерывание беременности с целью недопущения рождения ребенка, признаются убийством новорожденного (покушением на убийство новорожденного ребенка), срок 20 недель беременности²². Различные критерии новорожденности (судебно-медицинский, педиатрический, акушерский) при определении объективных признаков состава убийства матерью новорожденного ребенка способствуют расширительному толкованию нормы. Наличие состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости, на момент совершения преступления логически исключает заранее возникший умысел²³.

В случае причинения смерти новорожденному по неосторожности в течение установленного законом периода мать должна привлекаться к ответственности по статье 109 УК РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, должна признаваться лишь женщина, родившая ребенка, вменяемая, достигшая возраста 14 лет.

Особенности имеет и квалификация превышения пределов необходимой обороны. Для оценки общественно опасного посягательства с точки зрения появления права на необходимую оборону важен факт установления его характера, от которого зависят иные условия правомерности, а в частности, необходимость учета соразмерности причинения вреда посягающему. Если проанализировать ч. 1 и ч. 2 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации²⁴

²¹ Кузьмин Ю.А. К вопросу об убийстве матерью новорожденного ребенка // Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика: сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. 2016. С. 59-61.

²² Заблоцкая А.Г. Проблемы определения понятия убийства матерью новорожденного ребенка / А.Г. Заблоцкая // Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: основные тенденции и перспективы совершенствования: сб. науч. трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45летию со дня образования Волгоградской академии МВД России, Волгоград, 31 мая 1 июня 2012 г. Волгоград: ВА МВД России, 2013. С. 235-243.

²³ Кузьмин Ю.А., Саливаров В.Я. Предупреждение неосторожных преступлений / Ю.А. Кузьмин, В.Я. Саливаров // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф., 2014. С. 372-376.

²⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

(далее - УК РФ), то обнаруживаются две разные по характеру разновидности общественно опасного посягательства - насилие, опасное для жизни (угроза применения данного насилия), и насилие, не опасное для жизни (угроза применения данного насилия).

Первой разновидностью общественно опасного посягательства, при котором возможны ответные действия, выступает насилие, опасное для жизни как самого обороняющегося, так и иных лиц, в интересах которых действует обороняющееся лицо, а также угроза применения такого насилия. При наличии такой разновидности посягательства обороняющемуся может быть причинен любой вред, который признается правомерным. В связи с этим на практике очень важно устанавливать факт наличия именно такой формы посягательства как насилие, опасное для жизни, или угрозы применения такого насилия.

Необходимо установить, что посягательство, которое осуществляет виновный, должно представлять реальную, т.е. объективно существующую в момент выполнения посягательства угрозу жизни обороняющегося или защищаемого им лица. При этом в Постановлении указывается на два обстоятельства, которые должны свидетельствовать о таковом:

1. Причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранение в жизненно важный орган). Вероятно, что Пленум Верховного Суда исходил из характеристики опасного для жизни насилия, предусмотренного в ст. 111 УК РФ, и его показателей, определяемых в Приказе Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с изм. от 21 марта 2011 г.²⁵). Именно последний документ непосредственно и детально регламентирует случаи, когда причиненные физическому лицу повреждения расцениваются как вред, опасный для жизни. В этой части можно констатировать, что Пленум Верховного Суда РФ правильно поступил с точки зрения стабилизации практики, ведь

²⁵ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. № 188.

эксперт, который будет оценивать опасность посягательства для обороняющегося, должен будет определять степень тяжести вреда здоровью потерпевшего, именно исходя из требований уголовного закона, так как посягательство должно характеризоваться общественной опасностью, а также противоправностью. Однако возникает вопрос о возможности сопротивления в подобном случае. Причинение насилия, опасного для жизни лица, уже может исключить саму возможность какого-либо противодействия посягательству в силу физической «неполноценности» обороняющегося. Судьи при таком разъяснении ссылаются на отсутствие серьезных повреждений у лица, заявившего об обороне, в связи с чем делают вывод, что право на необходимую оборону отсутствует, и рассматривают такие случаи на общих основаниях. Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Самарской области от 17 мая 2013 г. указала: «Доводы осужденного Шаяхметова Р.А. и адвоката Мухаметзянова А.И. о переквалификации действий осужденного на часть 1 статьи 108 УК РФ несостоятельны, поскольку опровергаются как заключением судебно-медицинской экспертизы в отношении Шаяхметова Р.А., согласно которому у него не выявлены какие-либо телесные повреждения, помимо ссадины в области правого локтевого сустава, так и показаниями свидетелей ФИО38, ФИО40 и показаниями осужденного Шаяхметова Р.А., данными в ходе следствия о том, что после первых ударов по телу ФИО24 пытался убежать, однако Шаяхметов Р.А. дважды его догонял и продолжал наносить удары неустановленным колюще-режущим предметом»²⁶.

На наш взгляд, такие разъяснения приводят к необоснованным приговорам. Одних только объективных признаков наличия общественно опасного посягательства для признания правомерности необходимой обороны недостаточно, при этом такой подход нарушает принцип вины, при которых в совершаемом лицом деянии должны быть установлены и субъективные признаки. Причем именно субъективная составляющая при ее противоречии с объективной

²⁶ Определение Верховного суда Республики Татарстан от 17.05.2013 № 22-3559/2013 // URL: <https://rospravosudie.com/vidprugolov№oe>.

пользуется преимуществом. Также необходимо учитывать, что не всегда можно дождаться момента причинения вреда, который по характеру повреждения будет свидетельствовать об опасности для жизни, очевидность которых для самого обороняющегося может и отсутствовать.

2. Применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.). Такое разъяснение более объективно отражает опасность посягательства, при котором возможна защита с максимально возможными последствиями для посягающего. При этом здесь мы видим два важных момента. Во-первых, это наличие у посягающего какого-либо предмета, применение которого позволяет оценить само посягательство как опасное для жизни и противодействовать его совершению любыми способами. Так, апелляционным приговором 22 апреля 2014 г. Верховного суда Самарской области был обоснованно оправдан Вильданов, которого суд первой инстанции признал виновным в причинении тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. В апелляционном приговоре указывалось, что использование нападающим горлышка разбитой стеклянной бутылки («розочка») свидетельствует о наличии насилия, опасного для жизни или здоровья²⁷.

Однако на практике наблюдается разноречивость в определении насилия исходя из предмета, который используется посягающим. Если предмет признается орудием преступления в виде ножа, топора, пистолета, то судебная практика практически всегда признает насилие опасным для жизни. В случаях же применения посягающим иных предметов, которые могут использоваться в качестве оружия, суды не всегда признают это насилием, опасным для жизни.

Для окончательной оценки насилия тогда используется направленность действий посягающего с использованием того или иного средства. Когда предмет не связывается с непосредственным воздействием на жизненно важные органы, то

²⁷ Кассационное определение Верховного суда Самарской области от 22.04.2014 № 22-2424/2014 от . URL: <https://rospravosudie.com/vidpr-ugolov№oe>.

и насилие не признается опасным для жизни, что обусловлено сложностями субъективного отношения как посягающего, так и обороняющегося. Если же какой-либо предмет направленно используется с целью воздействия на жизненно важный орган, то такое посягательство всегда признается опасным для жизни и, соответственно, необходимая оборона признается правомерной, при наличии и иных условий правомерности.

Во-вторых, использование таких действий, которые сами по себе и без использования средств представляют угрозу для жизни обороняющегося лица или иного лица, в интересах которого действует обороняющийся. В частности, это может выражаться в интенсивности посягательства, при котором не обязательно используются орудия преступления (нанесение большого числа ударов по разным частям тела, удушение руками, веревкой и др.). Данное условие является достаточно сложным для установления на практике, что очень часто проявляется в неосновательном осуждении обороняющегося.

Следует заметить, что в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ не указывается и то, имеет ли значение реальная возможность причинить смерть обороняющемуся со стороны посягающего, когда последний менее физически силен, имеется разница в поле, возрасте и иных характеристиках (это учитывается при насильи, неопасном для жизни). В связи с этим на практике будут встречаться прямо противоположные решения, при наличии одинаковых обстоятельств причинения вреда. Если исходить из анализа уголовного закона, то для признания необходимой обороны не имеют значения данные характеристики, важен сам факт установления опасности для жизни применяемого посягающим насилия. Верховный Суд РФ данный момент обошел, хотя он и является достаточно сложным. На наш взгляд, эти моменты все же должны быть решены в разъяснениях Верховного Суда РФ.

Уголовный закон не связывает право на необходимую оборону с насилием, опасным для жизни обороняющегося, исходя из характеристики личности посягающего. Достаточно реальности самого факта преступного посягательства,

опасного для жизни, на что указывают объективные данные, которые и оцениваются обороняющимся²⁸.

По нашему мнению, в ряде случаев все же следует оценивать личность нападающего с точки зрения оценки наличия у этого посягающего реальной возможности причинить смерть. Например, двенадцатилетний подросток нападает на тридцатилетнего физически сильного мужчину, используя нож, которым можно причинить смерть. Обороняющийся в этот момент имеет право на причинение любого по характеру вреда, в том числе и смерти нападающему, причем без ограничения в средствах обороны, хотя предотвратить посягательство вполне возможно и не прибегая к причинению смерти подростку, ведь необходимая оборона является правом лица (ч. 3 ст. 37 УК РФ). Важно лишь, чтобы угроза существовала на момент ответных действий. Такое же положение вполне возможно и в части возможного посягательства, совершаемого женщинами.

Таким образом, характеристика насилия, опасного для жизни, или угроза применения такого насилия как к самому обороняющемуся, так и иным лицам требует детальной оценки всех объективных и субъективных обстоятельств.

Необходимую оборону следует отличать от мнимой обороны. Так, в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» отмечается, что «судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие».

Мнимая оборона влияет на решение вопросов уголовной ответственности. В этой связи определенный интерес представляет выяснение ее природы, уточнение юридического понятия и уголовно-правовых последствий, к которым приводит причинение вреда в состоянии мнимой обороны в следственной и судебной

²⁸ Клюев А.А. Насилие, опасное для жизни, или угроза применения такого насилия как разновидность общественно опасного посягательства при необходимой обороне // Российский судья. 2015. № 7. С. 28 - 31.

практике. По определению З.Г. Алиева, мнимую оборону следует рассматривать как «психическое отношение лица к своему деянию (действию или бездействию) и его последствиям, имеющее в интеллектуальном и (или) волевом моменте порок, обусловленный заблуждением»²⁹. Между тем, судебная практика трактует понятие мнимой обороны шире, включая в него не только ошибочное отношение мнимо обороняющегося лица к своему деянию и его последствиям, но и отсутствие реального общественно опасного посягательства. В этой связи в теории сложилось общее представление, что мнимая оборона «представляет собой особую разновидность субъективных ошибок»³⁰. По этим причинам «юридические последствия мнимой обороны определяются по общим правилам о фактической ошибке»³¹.

Правомерен вывод, что мнимая оборона порождается субъективной фактической ошибкой причинителя вреда. Такое понимание природы мнимой обороны, на наш взгляд, является наиболее предпочтительным в уголовно-правовой науке, поскольку в большей мере отвечает требованиям норм действующего уголовного законодательства, судебной практике и позиции Верховного Суда РФ по данному вопросу. «Мнимая оборона, - считает И.Н. Куксин, - это оборона от воображаемого, объективно не существующего посягательства»³². Данная точка зрения лишь формально соответствует рекомендациям высших судебных инстанций по вопросу о мнимой обороне. Они изложены в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда СССР «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» от 16 августа 1984 г. № 14 (ныне

²⁹ Алиев З.Г. Квалификация при фактической ошибке в случае мнимой обороны // Российское право в Интернете. 2007. № 1. С. 7.

³⁰ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 133.

³¹ Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. проф. Х.Д. Аликперова и проф. Э.Ф. Побегайло. - М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М), 2014. С. 100.

³² Куксин И.Н. Современные трактовки необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 2 (12). С. 50 – 63.

отменено)³³ и в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Вместе с тем, такой вывод все же сделать нельзя. На наш взгляд, он не в полной мере соответствует действительной позиции Верховного Суда РФ по вопросу о понятии мнимой обороны. Действительно, в указанных выше документах отмечается, что в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны.

Однако не следует думать, что Верховный Суд РФ считает, что такие деяния являются необходимой обороной. Рассматриваться как необходимая оборона и быть необходимой обороной - разные вещи. Как было показано выше, Верховный Суд РФ исходит из того, что в ситуации мнимой обороны реальное общественно опасное посягательство отсутствует, а предположение мнимо обороняющегося лица о его наличии является ошибочным. Необходимая оборона, согласно ст. 37 УК РФ, в отсутствие реального и наличного общественно опасного посягательства невозможна.

Более того, указанными решениями судебных инстанций подчеркивается, что действия мнимо обороняющегося лица следует лишь «рассматривать» как совершенные при необходимой обороне. Иными словами, судам рекомендуется решать такие вопросы, прибегая к юридической фикции. Как видим, в понимании Верховного Суда РФ оборона от воображаемого и объективно не существующего посягательства обороной лишь только называется. Неслучайно в Постановлении Верховного Суда СССР № 14 от 16 августа 1984 г. подчеркивалось, что суды

³³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» от 16 августа 1984 г. № 14 // Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, ОМФМО и Российской Федерации по уголовным делам (с комментариями и пояснениями) / отв. ред. В.И. Радченко, научн. ред. А.С. Михлин. - М.: Издательство Юрайт, 2008.

должны различать состояние необходимой обороны и «так называемой мнимой обороны».

В этом случае словом «оборона» относится не к обороне, а причинению вреда в отсутствие обороны. При мнимой обороне, таким образом, слово «оборона» есть, а обороны, на самом деле, нет. Поскольку нет посягательства, от которого можно обороняться, нет и обороны. При необходимой обороне все это имеется. Об обороне, в том числе и о необходимой обороне, в таких ситуациях можно лишь говорить, а мнимую оборону можно лишь приравнять к необходимой обороне.

По вышеназванным причинам трудно согласиться с теми исследователями, которые относят мнимую оборону к разновидности необходимой обороны. Так, И.Н. Куксин считает, что «в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны».

В некоторых случаях - например, при невиновном причинении вреда - мнимая оборона может исключать уголовную ответственность. Однако это происходит не в силу того, что она является необходимой обороной по своей природе, но в силу отсутствия вины у мнимо обороняющегося лица. Вследствие этого уголовная ответственность при мнимой обороне исключается по основанию отсутствия в совершенном деянии всех признаков состава преступления, а не в силу норм о необходимой обороне. Характер субъективной фактической ошибки лица, причиняющего вред в состоянии мнимой обороны, приводит к двум возможным ситуациям.

Преступная мнимая оборона имеет место там и тогда, где и когда, по определению Верховного Суда РФ, мнимо обороняющееся лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства. В таких случаях его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за

преступления, совершенные по неосторожности (п. 16 Постановления Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19). Последствия, которые должен предвидеть, но не предвидит мнимо обороняющийся, состоят не только в причиненном вреде, но во вреде, причиненном в отсутствие общественно-опасного посягательства. Элементный состав таких последствий, как видим, шире, чем это предусматривается составом преступления, совершаемого в отсутствие состояния мнимой обороны. Как видим, преступная мнимая оборона, по сути, представляет собой преступление, которое квалифицируется как совершенное по неосторожности.

Уголовная ответственность в таких случаях наступает на общих основаниях. Примером преступной мнимой обороны может служить следующее дело. Аветисян совместно с Атакшиевым и другими пастухами пас скот на летнем пастбище. Около 3 час. ночи 12 августа 1983 г. их знакомые Асатрян и Оганян, оказавшиеся неподалеку от кочевья, решили заночевать вместе с Аветисяном и Атакшиевым. Чтобы предупредить о себе, Асатрян дважды выстрелил из охотничьего ружья. Услышав выстрелы, Атакшиев посчитал, что на них напали. Произведя выстрел вверх, он разбудил Аветисяна. Последний также выстрелил в воздух, а затем, услышав ответные выстрелы, произвел выстрел в направлении Асатряна и Оганяна. Асатрян от полученных ранений в область головы и груди скончался на месте, а Оганяну был причинен легкий вред здоровью. По приговору Сисианского районного народного суда от 29 октября 1983 г. Аветисян был осужден по ст. 100 УК Армянской ССР (аналог ст. 105 УК РФ) к 7 годам лишения свободы. Председатель Верховного Суда СССР внес протест в Пленум Верховного Суда СССР, в котором предложил переквалифицировать действия Аветисяна на ст. 103 УК Армянской ССР (аналог ст. 109 УК РФ). Пленум Верховного Суда СССР протест удовлетворил, отметив, что в ночь на 12 августа 1983 г. около кочевья создалась обстановка, не разобравшись в которой Аветисян применил оружие.

Применяя оружие Аветисян, не осознавал ошибочности своего предположения о нападении на кочевье, но по сложившимся обстоятельствам

должен был и мог это сознавать, поэтому его действия подлежат квалификации по ст. 103 УК Армянской ССР, предусматривавшей ответственность за убийство по неосторожности³⁴. Непреступная мнимая оборона имеет место там и тогда, где и когда мнимо обороняющееся лицо не предвидело и по обстоятельствам дела не должно было или не могло предвидеть, что причиняет вред в отсутствие реального общественно опасного посягательства (п. 16 Постановления Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19). «Дела такие есть, когда принимают за нападающего совершенно другого человека, - сказал в интервью «Российской газете» судья Верховного суда РФ Валерий Степалин. - Было дело, когда избili человека и пообещали, что вернутся и еще побьют. Стало темно, когда он услышал топот. Позднее выяснилось, что группа ребят бежала на электричку. А он решил, что на него нападают, и стукнул одного тяжелым предметом, причинил вред. Признали, что он не мог осознавать, что это не нападение, находился в состоянии мнимой обороны». Вред, причиненный из голой подозрительности или из страха, ничего общего с мнимой обороной не имеет. Такие действия квалифицируются как умышленное преступление, совершенное по мотиву подозрительности или из страха. Это и понятно: ведь в таких случаях субъективная ошибка отсутствует. Таким образом, причинение вреда в состоянии мнимой обороны нормами уголовного права допускается квалифицировать либо как невиновное причинение вреда (непреступная мнимая оборона), либо как преступление (преступление, совершенное по неосторожности).

Особое место в связи с расследованием различных ситуаций совершения убийств занимает эвтаназия. При умерщвлении неизлечимо больного по его просьбе предполагается, что умысел направлен на удовлетворение частного интереса лишаемого жизни. Нарушает ли такое деяние неотчуждаемое естественное право человека на жизнь и посягает ли на общественные интересы? Является ли это преступлением, в зависимости от того, какие изменения оно производит во внешнем мире и какова форма его проявления, как это связано с

³⁴ Романов А.К. О мнимой обороне // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 97-100.

охраной государством жизни человека от преступных посягательств на нее? Действующее уголовное законодательство формально не допускает лишения жизни безнадежно больного человека даже при наличии его согласия или просьбы. Однако в силу отсутствия в России правовой урегулированности взаимоотношений по осуществлению эвтаназии, сопряженных с трудностями морального и правового характера, возникает определенное несоответствие между уголовно-правовой оценкой убийства по просьбе неизлечимо больного с целью избавления его от страданий и объективными свойствами этого деяния. Правовые же установления, а в особенности их уголовно-правовая часть, не в полной мере прописывает эти ситуации и тот вред, который может возникать в современном обществе при недостаточно продуманных решениях, приводящих порой к непоправимым последствиям.

Проблема эвтаназии относится к числу мало изученных, о чём свидетельствует недостаточное количество научных работ, отражающих уголовно-правовой и криминологический аспекты эвтаназии. Существующий массив литературы по данной проблематике носит, за небольшим исключением, фрагментарный, публицистический характер, который не позволяет использовать полученные выводы в правовой сфере. До определенного времени проблема эвтаназии рассматривалась только в рамках биоэтики и философии. Для сложившихся подходов в настоящее время характерен унитарный взгляд на указанную проблему, которая рассматривается не как совокупность разнородных отношений, а как единое неделимое понятие. В современный период уголовно-правовые и криминологические аспекты эвтаназии комплексно рассматривались в диссертационных и монографических исследованиях О.С. Капинус, Ю.А. Чернышевой. В работе О.С. Капинус «Эвтаназия как социально-правовое явление (уголовно-правовые проблемы)»³⁵ детально дается критический анализ онтологического, семантического и лингвистического толкования понятия эвтаназии, анализ права на свободное распоряжение своей жизнью, критерий определения наступления смерти человека, а также авторское видение концепции

³⁵ Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография. М.: Буквовед, 2006. 345 с.

позитивной ответственности; понятие и формы ответственности за эвтаназию с позиции морали, нравственности; рассмотрены проблемы соотношения личного и общественного, государственного интересов в случае совершения эвтаназии; определение места уголовного права в регулировании и охране частного и публичного интереса; анализ самоубийства и эвтаназии, выявлены критерии их разграничения, а также дан сравнительный анализ крайней необходимости и эвтаназии, оставления в опасности и эвтаназии, неоказание помощи больному и эвтаназии.

В работе Ю.А.Чернышевой «Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия): уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование»³⁶ подробно исследуются: понятие и сущность волеизъявления лица, дающего согласие на причинение ему смерти, отграничение эвтаназии от неоказания помощи больному, оставления в опасности, крайней необходимости, обоснованного риска, также предлагается легализовать эвтаназию и представляется проект закона «Об эвтаназии».

Вместе с тем в указанных исследованиях, на наш взгляд, не определяется в полной мере сравнительная уголовно-правовая характеристика убийства и эвтаназии, не проводится разграничение по причинно-следственной связи эвтаназии и убийства, в том числе не исследуется разграничение эвтаназии и убийства лица, находящегося в беспомощном состоянии, совершенное с особой жестокостью и в целях использования органов или тканей потерпевшего³⁷. Эвтаназия не выделяется в качестве привилегированного состава убийства.

Нами, на основе проведенных исследований, предлагается иной подход, конкретизирующий как понятие и сущность эвтаназии, так и решения этой проблемы в уголовно-правовом и криминологическом аспектах.

1. Необходимо точное определение медико-биологических критериев эвтаназии для уголовно-правового понятия, а именно: наличие неизлечимого

³⁶ Чернышева Ю.А. Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия): уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование: дисс. ... докт. юрид.наук. Тамбов, 2006.

³⁷ Антоненко М.М. Эвтаназия как привилегированный состав убийства // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2015. С. 72-73.

заболевания; продолжительность применения медикаментозного лечения; неотвратимость летального исхода; наличие физических страданий как невыносимых; истощенность всех возможных медицинских средств; согласие лица на причинение ему смерти.

2. Проведенный анализ научных подходов к определению понятия эвтаназии позволяет автору сформулировать собственное определение эвтаназии. Эвтаназия это умышленное причинение смерти неизлечимому больному, осуществленное по его просьбе членом семьи или медицинским работником по мотиву сострадания к больному и с целью избавления его от невыносимых физических страданий.

3. Проведена систематизация источников правового регулирования проблемы эвтаназии. С позиции легализации или запрета эвтаназии, государства условно делятся на следующие группы: страны, легализовавшие эвтаназию в пассивной и активной формах; страны, официально разрешившие только пассивную эвтаназию; страны, регулирующие эвтаназию на основе судебных прецедентов; страны, отрицающие право на смерть как юридический факт и предусматривающие уголовную ответственность за эвтаназию; страны, предусматривающих уголовную ответственность как за эвтаназию, так и за содействие в её осуществлении.

4. Выработаны основные критерии эвтаназии как разновидности убийства и обоснование выделения нового привилегированного состава преступления

а) объективная сторона эвтаназии выражается в действии (бездействии), направленном на лишение жизни только неизлечимо больного человека по его просьбе;

б) субъектом данного преступления может быть только член семьи или медицинский работник;

в) субъективная сторона эвтаназии выражается только в прямом умысле на лишение жизни неизлечимо больного человека по его просьбе;

г) наличие основного мотива как сострадание.

5. Проведено разграничение эвтаназии от убийства лица, находящегося в беспомощном состоянии, совершенное с особой жестокостью и в целях использования органов или тканей потерпевшего.

2. Уголовно-правовая характеристика убийства

2.1 Уголовно-правовой анализ простого убийства

Российское уголовное законодательство признает убийством противоправное умышленное лишение виновным жизни другого человека. Те связанные с лишением жизни деяния, которые совершаются по неосторожности, названы причинением смерти. Однако правоприменители нередко преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 105 УК РФ, по-прежнему называют (по терминологии УК РСФСР 1960 г.) умышленным убийством. Правда, такая неточность на квалификацию не влияет, тогда как наше исследование посвящено действительно важным проблемам уголовно-правовой оценки умышленного причинения смерти.

1. Основным объектом убийства принято считать жизнь человека, подвергшегося посягательству со стороны виновного лица. В какой момент появляется данный объект уголовно-правовой охраны?

Начальный момент жизни определяется временем физиологических родов. Этот момент на практике, как правило, связывается с первым вдохом младенца. Однако учеными высказаны сомнения в увязке живорожденности только с самостоятельным дыханием ребенка, поскольку при отсутствии такого дыхания ребенок считается живым, если у него фиксируется какое-либо движение мышц или пульсация пуповины.

При этом в соответствии с Инструкцией об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода, утв. приказом Минздрава России от 4 декабря 1992 г. № 318 и Постановлением Госкомстата России от 4 декабря 1992 г. № 190 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения», живорождением является полное изгнание либо извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие

как сердцебиение, пульсация пуповины или произвольное движение мускулатуры, независимо от того, перевязана ли пуповина и отделилась ли плацента.

Таким образом, суждение о том, что начальным моментом жизни человека считается момент появления из организма роженицы части тела младенца, имеющего сердцебиение³⁸, является обоснованным и заслуживает внимания правоприменителей.

2. Образует ли убийство двух или более лиц совокупность преступлений?

До модификации ч. 1 ст. 17 УК Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ убийство двух или более лиц следовало квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК в том случае, если деяния виновного, направленные на лишение жизни нескольких человек, охватывались единым умыслом и совершались, как правило, одновременно. Отсутствие единого умысла на убийство двух или более лиц позволяло квалифицировать содеянное по совокупности преступлений, по нескольким частям ст. 105 УК (до изменения редакции статьи Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ - по п. «н» ч. 2 ст. 105 УК как неоднократно совершенное преступление). В настоящее время убийство либо покушение на убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации только по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК (при покушении на убийство - со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК), а при наличии оснований также и по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден³⁹.

Между тем в судебной практике по-прежнему встречаются случаи квалификации нескольких фактов убийства по совокупности преступлений (по ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 УК)⁴⁰, нескольких фактов покушения на убийство по совокупности преступлений (по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 105 УК со

³⁸ Бояров С. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Уголовное право. 2014. № 4. С. 14.

³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

⁴⁰ Определение Верховного Суда Республики Татарстан от 09.12.2015 № 523/15 // СПС «Консультант Плюс».

ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК и соответствующим пунктам ч. 2 ст. 105 УК со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК)⁴¹.

3. Определение обстоятельств, свидетельствующих о беспомощном состоянии потерпевшего, порой осложняет принятие решения о применении п. «в» ч. 2 ст. 105 УК. О каких обстоятельствах следует вести речь?

В соответствии со сложившейся следственно-судебной практикой указанное состояние потерпевшего определяется его возрастом (малолетним или престарелым), состоянием здоровья (тяжелобольной, страдающий психическим расстройством, лишаящим его способности адекватно воспринимать происходящее), увечностью и другими обстоятельствами, не дающими жертве возможности защитить себя - оказать активное сопротивление преступнику или уклониться от посягательства (лишающими ее способности правильно воспринимать происходящее)⁴².

Не может свидетельствовать о беспомощном состоянии потерпевшего и служить основанием для квалификации поведения виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК:

а) лишение человека жизни после его связывания, которое явилось составной частью объективной стороны убийства;

б) введение потерпевшего в данное состояние вследствие совершения виновным иного преступления, а равно посредством физического воздействия (нанесением ударов, причинением телесных повреждений) виновным, если указанное воздействие было направлено на реализацию умысла на убийство;

в) нахождение потерпевшего в состоянии сна, опьянения, в том числе сильной степени, сонном состоянии, отягощенном сильной степенью алкогольного опьянения.

Вместе с тем одновременно Пленум Верховного Суда РФ признал состояние опьянения потерпевшего лица в такой степени, которая лишала его возможности оказывать сопротивление виновному, признаком, характеризующим

⁴¹ Определение Верховного Суда Республики Татарстан от 14.06.2016 № 462/16 // СПС «Консультант Плюс».

⁴² Определение Верховного Суда РФ от 23.05.2016 № 2-оп/2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 8. С. 31 – 32.

беспомощное состояние потерпевшей/потерпевшего, по делам об изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера. При этом согласно позиции Пленума не имеет значения, возникло данное состояние в результате действий виновного (например, угостил спиртным напитком, ввел наркотическое средство, дал снотворное) или независимо от поведения виновного⁴³.

Таким образом, судебную практику формируют противоположные по содержанию разъяснения высшей судебной инстанции - акты официального толкования, которые нуждаются в приведении к единому знаменателю.

4. Убийство беременной женщины необходимо квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК в том случае, если виновный убежден, что потерпевшая беременна, либо обоснованно предполагает факт беременности потерпевшей, исходя из ее слов, внешних признаков, слов иных лиц. Изменится ли квалификация содеянного, если потерпевшая ввела виновного в заблуждение относительно своей беременности, не находясь в таком состоянии?

Разноречивые мнения научных и практических сотрудников о квалификации убийства при указанных обстоятельствах привели к необходимости официального разъяснения судебной практики, согласно которому п. «г» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 30 УК при квалификации содеянного (самостоятельно или в дополнение к ч. 1 или ч. 2 (при наличии иных квалифицирующих признаков) ст. 105 УК) использовать не нужно, поскольку умысел виновного на лишение жизни потерпевшей полностью реализован и в результате наступила ее смерть. При отсутствии иных квалифицирующих признаков необходимо применить ч. 1 ст. 105 УК. Предложенное решение обусловлено заблуждением виновного в юридических свойствах совершенного деяния и не противоречит основополагающим идеям уголовного права.

5. Убийство признается совершенным с особой жестокостью и квалифицируется по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК, если предшествующее лишению человека жизни поведение виновного, характер его действий (пытки, истязания

⁴³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

потерпевшего, глумление над ним и пр.), способ убийства (использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды, заливание в глотку жертвы раскаленного металла и т.д.) вызвали особые страдания/мучения потерпевшего или его близких (например, убийство человека в присутствии близких ему лиц). При этом виновный должен осознавать, что своим поведением причиняет особые страдания потерпевшему или его близким.

Однако у правоприменителей возникли вопросы: является ли проявлением особой жестокости бездействие виновного и свидетельствует ли о таковой нанесение потерпевшему большого количества телесных повреждений?

Представляется, что убийство с особой жестокостью зачастую совершается посредством активного поведения, однако в некоторых случаях может быть осуществлено бездействием, например, если мать оставила беспомощную дочь на несколько дней в закрытой квартире в коляске без воды и пищи. Смерть ребенка наступила в результате его голодания в течение нескольких дней от истощения, обезвоживания организма⁴⁴.

Само по себе нанесение потерпевшему большого количества телесных повреждений не свидетельствует об особой жестокости. Необходимо учесть целенаправленность поведения виновного: желал он нанесением большого количества ударов быстрого наступления смерти потерпевшего или желал, чтобы жертва перед смертью приняла особые мучения, страдания.

Правда, с определением целенаправленности такого поведения порой возникают сложности. В частности, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила решение нижестоящего суда, поскольку данных о намерении виновных причинить потерпевшему особые мучения и страдания, по ее мнению, в деле не имеется, а 16 уколов шприцем и заливание потерпевшему в рот воды свидетельствует только об умысле осужденных лишить его жизни, поскольку уколами шприцем осужденные не издевались над потерпевшим, а пытались лишить его жизни путем введения воздуха в вену, полагая, что это самый быстрый способ лишения человека жизни и потерпевший не будет

⁴⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 3. С. 24.

мучиться⁴⁵. Вывод Судебной коллегии представляется достаточно спорным, поскольку виновные не могли не осознавать, что жертва объективно испытывает особые мучения и страдания от длительного и особо изощренного способа причинения ей смерти⁴⁶.

6. Наконец, еще один вопрос связан с возможной подменой понятия «корыстная цель» понятием «корыстный мотив». Не происходит ли такой подмены в разъяснении высшей судебной инстанцией того, что убийство, сопряженное с разбоем, или по найму предполагает корыстный мотив, поэтому дополнительной квалификации по признаку «убийство из корыстных побуждений» не требуется? Думается, что разбойное нападение возможно и по иным мотивам (идеологическим, политическим, религиозным, из чувства ложного товарищества, желания помочь голодным и страждущим и т.д.), однако всегда с корыстной целью (для получения виновным или другим лицом материальной выгоды либо избавления от материальных затрат). Иные суждения высшей судебной инстанции убеждают в том, что и убийство по найму предполагает умышленное лишение потерпевшего жизни в целях (но не по мотивам) получения исполнителем материального или иного вознаграждения.

2.2 Квалифицирующие виды убийств

В ст. 2 Конституции Российской Федерации провозглашается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Поэтому одной из основных обязанностей государства является защита прав, свобод, а также, конечно, жизни и здоровья граждан. О защищенности жизни человека свидетельствует разрешение вопросов о том, какие деяния признаются опасными для жизни человека и какими являются пределы наказуемости преступлений против жизни по уголовному законодательству Российской Федерации.

⁴⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.04.2015 № 23-оп/2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 9. С. 31.

⁴⁶ Сверчков В. Актуальные вопросы применения уголовного законодательства об ответственности за убийство // Уголовное право. 2014. № 5. С. 93 - 96.

В действующем уголовном законодательстве в двенадцати пунктах ч. 2 ст. 105 УК РФ регламентировано несколько видов квалифицированного убийства, за совершение которых предусмотрена одинаковая санкция. При рассмотрении квалифицированного убийства «двух или более лиц», предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в законе за совершение как одного, так и множества убийств предусмотрена одна и та же санкция. Объясняется такая позиция тем, что за совершение любого квалифицированного убийства может быть применена, кроме лишения свободы от восьми до двадцати лет, наиболее строгая мера наказания – пожизненное лишение свободы (смертная казнь, предусмотренная в санкции статьи, как известно, в настоящее время судами не назначается)⁴⁷.

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» высказана позиция относительно такой квалификации: «В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам ч. 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден».

Разъяснение следует понимать однозначно: сколько бы убийств, какими способами и по каким мотивам не было бы совершено виновным, наказание следует по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью. Так, в Кассационном определении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28

⁴⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

апреля 2016 г. (дело № 46-о16-32сп)⁴⁸ указала, что, как следует из вердикта коллегии присяжных заседателей, Е., К. и М. признаны виновными в убийстве трех лиц, и в соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ в редакции от 21 июля 2004 г. квалификация оконченных убийств двух или более лиц не образует совокупности преступлений и охватывается п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поэтому квалификация действий осужденных по совокупности преступлений, предусмотренных п. п. «а», «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является неправильной, приговор в этой части подлежит изменению.

Рассматривая уголовное законодательство других стран, можно сделать вывод, что мера наказания за совершение квалифицированного убийства весьма сурова. Например, в Уголовном кодексе ФРГ за особо тяжкий случай убийства (абз. 2 § 212) и за тяжкое убийство (§ 211) предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, такая же мера наказания за совершение квалифицированного убийства определена и в ст. 576, 577 Италии⁴⁹, согласно ст. 221-2 УК Франции за умышленное убийство, которое «предшествует другому преступлению, сопровождает его или следует за ним, предусмотрено наказание в виде пожизненного уголовного заключения»⁵⁰.

Следует отметить, что санкция в виде пожизненного лишения свободы, в нормах зарубежного законодательства в отличие от УК РФ, является безальтернативной, а следовательно, более строгой. В то же время в некоторых случаях отечественный законодатель подходит дифференцированно к ответственности за совершение преступлений против жизни двух и более лиц. В ч. 2 ст. 107 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак «убийство двух или более лиц, совершенных в состоянии аффекта», с более строгой санкцией, чем убийство одного лица. Аналогичный квалифицирующий признак содержит и ч. 3 ст. 109 УК РФ «причинение смерти по неосторожности двум или более лицам».

⁴⁸ Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2016 № 46-о16-32сп // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник для магистров / под ред. Н. Е. Крыловой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2013. Сер.: Магистр. С. 852, 922.

⁵⁰ Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головки, Е. Н. Крылова; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2014. С. 171.

Поэтому в целях единообразного понимания и применения уголовного закона в судебной и следственной практике важно определить более точные способы законодательной техники при конструировании диспозиций и санкций. В частности, важно рассмотреть вопрос о дифференциации ответственности за совершение убийства одного лица и убийства «двух или более лиц».

Можно прийти к выводу, что при свершении нескольких убийств требуется квалификация по совокупности преступлений и назначение наказания за каждое совершенное преступление. Наказание в виде лишения свободы по совокупности преступлений, согласно ч. 4 ст. 56 УК РФ, может быть назначено до 25 лет, то есть более строгое, чем в санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей наказание в виде лишения свободы от восьми до двадцати лет. Поэтому для более эффективной защиты жизни человека предлагается исключить п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ «убийство двух и более лиц» и квалифицировать все совершенные убийства по совокупности преступлений.

В случае совершения преступлений, повлекших многочисленные жертвы, можно включить состав особо квалифицированного убийства в ч. 3 ст. 105 УК РФ убийство «множества лиц». К особо квалифицированному убийству следовало бы отнести серийные убийства, убийства при совершении террористического акта, по найму, совершенные общеопасным способом, и другие, повлекшие многочисленные человеческие жертвы. Наступившие общественно опасные последствия можно определить как убийство «пяти и более лиц».

Наказание за особо квалифицированное убийство можно предусмотреть в виде лишения свободы от 15 до 20 лет, с ограничением свободы от одного года до двух лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни. Кроме того, ч. 5 ст. 56, введенная Федеральным законом от 05.05.2014 № 130-ФЗ, предусматривает более строгое наказание в случае совокупности преступлений за совершение преступлений террористической направленности. В этом случае максимальный срок лишения свободы по совокупности преступлений не может быть более тридцати лет.

По-видимому, можно предусмотреть в п. 5 ст. 56 УК РФ, кроме перечисленных преступлений террористической направленности, и особо квалифицированное убийство. Тогда при назначении наказаний по совокупности преступлений в случае совершения особо квалифицированного убийства максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати лет, а по совокупности приговоров – более тридцати пяти лет. Нельзя не заметить, что ч. 3 ст. 69 УК РФ, регламентируя правила назначения наказания по совокупности преступлений, указывает лишь на окончательное наказание в виде лишения свободы, тогда как за совершение особо тяжких преступлений против жизни санкции норм уголовного права предусматривают наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни.

Поскольку возникают вопросы при назначении наказания по совокупности преступлений, можно предложить ч. 1 ст. 57 УК РФ дополнить в следующей редакции: «В случае совершения особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, при назначении наказания по совокупности преступлений, окончательное наказание назначается в виде пожизненного лишения свободы, если оно назначено судом за одно из преступлений, входящих в совокупность».

Разноречивую оценку в среде ученых и практиков вызывает квалификация убийства, сопряженного с другими преступлениями. При рассмотрении признаков убийства, сопряженного с другими преступлениями, важно обратить внимание на способы их регламентации и законодательной техники. Из двенадцати пунктов ч. 2 ст. 105 УК РФ только два не альтернативные. Н. Ф. Кузнецова справедливо заметила, что под одной буквой статьи могут оказаться сконструированные альтернативно вовсе не однородные элементы составов. Например, в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрено убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека. В действительности же «равности» и однородности этих

альтернативных элементов нет. Преступления в этих нормах вовсе не альтернативны, друг друга не заменяют и должны квалифицироваться по совокупности⁵¹. Поэтому, прежде всего, необходимо правильное построение диспозиции нормы с точки зрения законодательной техники. По-видимому, нелогично в одном пункте ч. 2 ст. 105 УК РФ указывать несколько никак не связанных друг с другом квалифицирующих признаков.

В некоторых случаях авторы приходят к выводу, что «сопряженное» убийство надлежит квалифицировать только по п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ без ссылки на другие статьи УК РФ. Так, Б. В. Волженкин указал на то, что законодатель при конструировании данной статьи учел совершение при убийстве другого преступления (изнасилования, разбоя, вымогательства, бандитизма), что выразилось в установлении повышенной санкции за данное преступление⁵².

С. М. Кочои полагает, что квалификация по совокупности ч. 2 ст. 105 с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ нелогична⁵³. С. В. Тасаков придерживается подобной позиции, и отмечает, что предпочтительнее является квалификация по одной статье УК, так как сам факт сопряженности с иным преступлением (изнасилованием, похищением человека, разбоем и т. д.) уже является отягчающим обстоятельством и предполагает отнесение соответствующего преступления к квалифицирующим видам⁵⁴.

Совершение убийства, сопряженного с другими преступлениями, следует квалифицировать не по совокупности убийства и любого из этих преступлений, а только по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, – считает А. В. Корнеева⁵⁵. Противоположную позицию занимают другие авторы. В. Морозов и С. Дубченко полагают, что неверно рассматривать убийство, сопряженное с

⁵¹ Кузнецова Н. Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право. 2000. № 1. С. 26.

⁵² Волженкин Б. В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1999. № 12.

⁵³ Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2009. С. 227.

⁵⁴ Тасаков С. В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2008. С. 79.

⁵⁵ Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / под ред. А. И. Рарога. М.: ТК Велби: Изд-во Проспект, 2008. С. 131.

разбоем, как единое преступление, так как разбой представляет собой самостоятельное особо тяжкое преступление⁵⁶.

Э. Ф. Побегайло указывает, что в случаях, когда убийства «сопряжены с иным преступлением», налицо типичная совокупность (как правило, реальная) самостоятельных криминальных деяний. Квалификация совершенного преступления только по п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не охватывает содеянного полностью⁵⁷.

П. С. Яни считает, что установленное в ч. 1 ст. 17 УК РФ исключение не распространяется на совершение убийств, сопряженных с преступлениями, названными в ч. 2 ст. 105 УК РФ⁵⁸. О необходимости применения совокупности при совершении «сопряженных» убийств шла речь во многих постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, а ранее Верховного Суда РСФСР и СССР. В Постановлении от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» содержится разъяснение о том, что как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм.

Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений. Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

Вряд ли можно согласиться, что квалификация убийства должна осуществляться по совокупности с другими преступлениями без учета признака

⁵⁶ Морозов В., Дубченко С. Особенности квалификации убийств, сопряженных с разбоем, вымогательством или бандитизмом // Уголовное право. 2007. № 4. С. 53.

⁵⁷ Побегайло Э. Ф. Нерадостный юбилей // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 3.

⁵⁸ Яни П. С. Сопряженность не исключает совокупности // Законность. 2005. № 2. С. 27.

сопряженности, т. е. по ч. 1 ст. 105 УК РФ и по соответствующей статье особенной части УК РФ (например, ч. 1 ст. 131 УК РФ), поскольку, как считает автор, факт взаимосвязи данных преступлений не может повышать их общественную опасность⁵⁹.

Дифференциация в уголовном законодательстве убийств на виды: «простое», «квалифицированное» (с отягчающими обстоятельствами) и «привилегированное» со смягчающими обстоятельствами – исторически обусловлено и появилось в отечественном уголовном праве еще в «Русской Правде». Все убийства подразделялись на совершенные в открытой, честной схватке, в сваде (во время ссоры на пиру), тайно (при совершении «злого» дела) и в разбое⁶⁰. Уже в Соборном уложении 1649 г. все убийства, применительно к действующему законодательству, условно можно разделить на простые, квалифицированные и привилегированные.

К простому можно отнести убийство, совершенное «в драке или по пьяному делу» (ст. 69 гл. XXI Соборного уложения), убийства родителями своих детей. Данные преступления наказывались битьем кнутом и тюремным заключением. Квалифицированными видами убийств, которые карались смертной казнью, признавались посягательство на жизнь царя (этим понятием охватывалось не только оконченное убийство и покушение, но также приготовление и обнаружение умысла на убийство государя), убийство родителей, родственников, господина, мужеубийство, убийство, сопряженное с разбоем, иным насилием или кражей, убийство, совершенное ратными людьми при следовании на государеву службу или со службы.

Можно отметить, что и в уголовном законодательстве многих зарубежных стран – Германии, Франции, Италии, Англии, США и других – также содержится подобная дифференциация. В п. 4 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ говорится, что по ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105

⁵⁹ Павлов А. С. Убийство, сопряженное с изнасилованием // Российский следователь. 2007. № 1. С. 15.

⁶⁰ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 2014. Т. 1. С. 47.

УК РФ, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 106, 107 и 108 УК РФ (например, в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений). Поэтому убийство, сопряженное с похищением человека, разбоем, вымогательством, изнасилованием и другими преступлениями, нельзя сравнивать по степени общественной опасности с «простым» убийством и квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ хотя бы потому, что тогда нужно пересматривать определение понятия «простого» убийства⁶¹.

Можно заметить, что убийства, «сопряженные» с другими преступлениями, могут совершаться различными способами (например, общеопасным, с особой жестокостью), с различными мотивами и целями (с корыстной целью, с целью скрыть другое преступление), по отношению к потерпевшему, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии и т. д. Таким образом, характер и степень общественной опасности объективных и субъективных признаков убийств, «сопряженных» с другими преступлениями, могут быть различными, но есть признак, который объединяет все виды таких убийств – они не могут относиться и никогда в истории российского уголовного права не относились к так называемому «простому» убийству. Как справедливо отметил С.В. Тасаков, любое убийство является глубоко безнравственным явлением, но степень безнравственности зависит от вида убийства⁶².

Вряд ли можно рассматривать правильной квалификацию по совокупности одного из деяний, предусмотренных ст. 126, 162, 163, 209 или 131 с ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку именно факт взаимосвязи убийства с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, несомненно, повышает их общественную опасность до уровня «квалифицированного». Вместе с тем проблема возникает в том, что деяние, «сопряженное» с убийством, уже учтено в качестве квалифицирующего признака и, по мнению ученых, при квалификации по совокупности имеет место нарушение принципа справедливости. Этот принцип предусмотрен в ч. 2 ст. 6 УК

⁶¹ Рогова Н.Н. Уголовная ответственность за квалифицированные виды убийства // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 7. С. 70-76.

⁶² Тасаков С. В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2008. С. 65.

РФ, которая гласит, что никто не может нести ответственность дважды за одно и то же преступление. Поскольку убийство, «сопряженное» с другими составами, нельзя отнести ни к «простому», ни тем более к «привилегированному» составу, можно предложить ввести в ч. 2 ст. 105 УК РФ новый квалифицирующий признак убийства «в процессе совершения других преступлений». Тогда все остальные признаки, касающиеся преступлений, «сопряженных» с убийством в п. «в», «з», «к», следует исключить из ч. 2 ст. 105 УК РФ. В этом случае убийство, имевшее место в процессе совершения других преступлений (разбоя, вымогательства, изнасилования, похищения человека и других), предусмотренном ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать по совокупности с указанными преступлениями на том основании, что они образуют самостоятельные составы преступлений, различающиеся по объекту уголовно-правовой охраны, характеру посягательства, направленности умысла и степени опасности. Некоторые авторы считают, что «если у лица в процессе разбойного нападения изначально возник умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, а уже затем, в процессе выполнения объективной стороны преступления в виде нападения, сопряженного с опасным для здоровья насилием, возник новый умысел, уже на причинение смерти потерпевшему, то в этом случае рассматриваемые деяния должны квалифицироваться по рекомендованным в п. 22 Постановления правилам: по п. “з” ч. 2 ст. 105 и п. “в” ч. 4 ст. 162 УК»⁶³.

Следует отметить, что, по-видимому, логично было бы оценивать только те квалифицирующие признаки преступлений, «сопряженных» с убийством, которые характеризуют объективную сторону этих деяний. Например, в случае разбойного нападения могут быть вменены такие квалифицирующие признаки, как совершение разбоя с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, с причинением крупного или особо крупного размеров ущерба.

Квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего) в случае совершения убийства этого же потерпевшего вменять виновному нельзя, поскольку, как

⁶³ Русанов Г. А. Квалификация убийства, сопряженного с разбоем // Законность. 2013. № 11. С. 50. 18.

правильно заметил Н. Бабий, в итоге один и тот же потерпевший оказывается убитым и одновременно тяжело раненым⁶⁴. Такие же правила следует применять при квалификации и других «сопряженных» с убийством деяний.

Можно прийти к выводу, что факт взаимосвязи убийства с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, несомненно, повышает общественную опасность такого преступления до уровня «квалифицированного». Квалификация тяжких и особо тяжких преступлений по совокупности с убийством, предусмотренным ч. 2 ст. 105 УК РФ, является справедливой, поскольку подчеркивает как повышенную общественную опасность убийства, имеющего место в процессе совершения других преступлений, так и наиболее полно отражает объективные и субъективные признаки любого другого преступления, «сопряженного» с убийством.

⁶⁴ Бабий Н. Принципы построения уголовного закона и квалификация преступлений // Уголовное право. 2006. № 3. С. 4.

3. Особенности квалифицирующего вида убийств, предусмотренные п. "З" ч. 2 ст. 105 УК РФ

3.1 Убийство, совершенное из корыстных побуждений

Мотивы и цели должны устанавливаться по всем фактам совершения убийств и учитываться судом при индивидуализации наказания. При этом, лишь в последней группе мотив и цель выступают в качестве квалифицирующих обстоятельств. В рамках данной статьи, учитывая требования к ее объему, представляется возможным остановиться на первых трех видах убийств из данной группы. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы выявить вызванные несовершенством уголовного закона проблемы учета мотивов и целей при квалификации убийств по п. «е.1», п. «з», п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и определить пути совершенствования действующего в данной сфере законодательства.

На практике также нередки убийства, совершаемые из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженные с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Как следует из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, данных им в п. 11 Постановления № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», как убийства из корыстных побуждений следует квалифицировать причинения смерти, совершенные в целях получения материальной выгоды (денежных средств, иного имущества или прав на его получение, прав на жилые помещения и т.п.) как для виновного, так и для других лиц или избавления от материальных затрат (таких как возврат имущества, долгов, оплаты работ и услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.). Как убийства по найму надлежит квалифицировать убийства, обусловленные получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения.

Лица, организовавшие убийства за вознаграждение, подстрекавшие к их совершению или выступавшие пособниками подобных убийств, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В

рассматриваемом виде убийств мотив и цель, как правило, совпадают – совершающий убийство по корыстному мотиву человек стремится достичь корыстную цель. Корыстные мотивы убийства необходимо рассматривать в качестве материальной выгоды, понимаемой в самом широком смысле. Ее нельзя сводить только к завладению имуществом и деньгами, хотя в подавляющем большинстве случаев убийства из корыстных побуждений совершаются в целях завладения имуществом, прежде всего, денежными средствами⁶⁵..

Корыстный мотив убийства предполагает не только приобретение материальных выгод, завладение тем, чем виновный не обладал до совершения преступления, но и стремление избавиться от материальных затрат сейчас или в будущем, сохранить имущественные блага, с которыми он должен был на законных основаниях расстаться [4, с. 45-46]. Следует иметь в виду, что убийства нельзя рассматривать как совершенные по корыстным мотивам в случаях, если подобные мотивы появились после совершения преступления. Точно также не являются убийствами из корыстных побуждений убийства, совершенные в связи с неуплатой потерпевшими долгов или за невыполнение ими каких-либо имущественных обязательств. Подобные деяния должны расцениваться как совершенные по мотивам мести. Также необходимо подчеркнуть, что корыстными необходимо признавать убийства в независимости от того, кто именно оказывается потерпевшим, владелец похищенного виновным имущества или иное лицо, у которого данное имущество находилось в пользовании, либо которому его передали на хранение.

Потерпевшим может оказаться и лицо, со смертью которого преступник надеялся получить имущественные права.

Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК РФ, предусматривающими ответственность за

⁶⁵ Трофимов И.В. Корыстная цель в составе причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) // Российский следователь. – 2009. – № 16. – С. 18 - 20.

разбой, вымогательство или бандитизм⁶⁶. При квалификации убийства по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ крайне важно выявить доминирующий мотив преступления. Так, суд установил, что убийство было совершено с целью хищения автомашины, то есть сопряжено с разбоем, что, по мнению суда, являлось самостоятельным квалифицирующим признаком данного состава преступления, не требовавшим дополнительной ссылки на квалифицирующий признак – его совершение из корыстных побуждений. Кроме того, по мнению суда, квалификация содеянного по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, сопряженное с разбоем, исключала возможность квалификации действий виновного лица по п. «к» ч. 2 данной статьи УК РФ, предусматривающему иные цели (мотивы) убийства, в том числе и с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение⁶⁷.

В постановлении по другому делу суд разъяснил, что порядок применения ст. 105 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ, убийство, сопряженное с бандитизмом, само по себе предполагает корыстный мотив преступления, поскольку в рассматриваемом случае банда была создана и для завладения имуществом граждан, дополнительной квалификации по указанному признаку не требовалось. Другими словами, чтобы квалифицировать убийство как совершенное в ходе разбойного нападения, необходимо четко определить направленность умысла виновного лица на причинение тяжкого вреда здоровью и убийство. В этой связи необходимо внести соответствующие уточнения в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

3.2 Убийство, совершенное по найму

Уголовным кодексом РФ убийство, совершаемое по найму, признается квалифицированным видом убийства и предусмотрено в одном пункте с убийствами из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). С позиции

⁶⁶ Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр, 2002. – С. 287.

⁶⁷ Ситковский А.Л. Корыстная преступность как одна из современных угроз безопасности российского общества // Российский следователь. – 2008. – № 13. – С. 31.

законодателя корысть - необходимый признак наемных убийств. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 указано, что под убийством по найму понимается убийство, обусловленное получением исполнителем материального или иного вознаграждения.

Убийство по найму является корыстным преступлением и потому, что само понятие «наем» предполагает работу за плату, а моральную благодарность или солидарность вряд ли можно признать платой. Признание убийства, совершенного без корыстных побуждений, наемным вряд ли будет обоснованным и по причине того, что в этом случае произойдет отождествление наемных убийств со всеми убийствами, совершенными в соучастии. Приведем пример из практики. С.Г. Тянулин, заняв лидирующее положение в группе под условным названием «Волочаевская бригада» вследствие задержания М.Г. и осуждения приговором суда г. Казани от 24.05.2001 к лишению свободы за вымогательство, совершенное организованной группой, не оказывал последнему помощи в период содержания под стражей.

Узнав в начале 2002 года о предстоящем условно-досрочном освобождении М.Г. из мест лишения свободы и опасаясь мести со стороны последнего, С.Г. Тянулин на почве личных отношений принял решение лишить жизни М.Г. и поручил И.Ю. Алаеву и другому лицу организовать нападение на потерпевшего и совершить убийство за вознаграждение в размере 5 тысяч долларов США.

И.Ю. Алаев и другое лицо согласились на предложение С.Г. Тянулина организовать нападение на М.Г. после его освобождения из мест лишения свободы и лишить его жизни. И.Ю. Алаев, не желая лично совершать убийство, предложил И.Г. (осужден за убийство приговором суда г.Казани от 27.02.2014) лишить жизни М.Г. за вознаграждение в размере 5 тысяч долларов США, и, получив согласие последнего, сообщил об этом С.Г. Тянулину.

С.Г. Тянулин, узнав о том, что И.Ю. Алаев приискал И.Г. в качестве исполнителя убийства за определенное им вознаграждение, в начале июня 2002 года объединился с ними и другим лицом в устойчивую организованную группу

для лишения М.Г. жизни, после чего ими был разработан план нападения и определены роли его участников при совершении убийства.

В июне 2002 года С.Г. Тянулин при неустановленных обстоятельствах незаконно приобрел для убийства М.Г. снаряжённое боеприпасами огнестрельное оружие - пистолет конструкции Токарева (ТТ), пригодный для производства выстрелов патронами калибра 7,62 мм, и не менее 8 патронов к нему того же калибра, после чего передал их И.Ю. Алаеву.

И.Ю. Алаев, получив от С.Г. Тянулина указанное оружие, снаряжённое боеприпасами и предназначенное для убийства потерпевшего М.Г., с июня по июль 2002 года незаконно хранил их в гараже своего знакомого Э.Р., расположенном на земельном участке в г.Казани.

В июле 2002 года И.Ю. Алаев вместе с И.Г. и другим участником группы забрал указанное оружие в гараже и, управляя автомобилем «Ока», привез этих лиц в лесопосадку близ остановочной площадки г. Казани, где из пистолета ТТ было произведено два выстрела для проверки боеспособности оружия.

29 июля 2002 года в дневное время, получив сообщение о том, что М.Г. примерно в 18 часов будет у кинотеатра г. Казани, И.Ю. Алаев, управляя автомобилем ВАЗ-2106, вместе с И.Г. и другим участником группы до 18 часов приехал в лесопосадку, где передал И.Г. пистолет ТТ, снаряженный не менее 6 патронами.

После того, как М.Г., управляя автомобилем ВАЗ-2107 с государственными регистрационными знаками, припарковал машину на обочине проезжей части возле корпуса, 29.07.2002 в период времени с 18 часов до 19 часов 20 минут И.Г. подошел к автомобилю и с целью убийства произвёл из пистолета конструкции Токарева (ТТ) калибра 7,62мм не менее 6 выстрелов в область головы и тела М.Г., находившегося на сиденье водителя. В результате выстрелов потерпевшему были причинены слепые огнестрельные пулевые ранения правой кисти, левой задне-боковой поверхности шеи, сквозные огнестрельные пулевые ранения головы, левого бедра и плеча. Вследствие огнестрельного пулевого сквозного ранения головы с повреждением чешуи правой височной кости, твердой мозговой

оболочки, височных долей справа и слева, боковых желудочков справа и слева, многооскольчатого перелома турецкого седла, повреждением гипофиза, образованием кровоподтека на верхнем веке правого глаза, височной кости слева М.Г. скончался на месте происшествия.

В счет вознаграждения за лишение жизни М.Г. И.Г. был передан автомобиль марки ВАЗ-2110.

Исходя из установленных обвинительным вердиктом обстоятельств, суд квалифицирует действия С.Г. Тянулина и И.Ю. Алаева по пунктам «ж», «з» части 2 статьи 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 №63-ФЗ) как убийство М.Г., т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное организованной группой, по найму⁶⁸.

Относя наемное убийство к корыстным, необходимо иметь в виду корыстный мотив в первую очередь исполнителя, так как у заказчика преступления (выступающего в роли подстрекателя и (или) организатора или пособника) мотивы могут быть совершенно иными⁶⁹.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что убийство по найму является корыстным преступлением, т.е. совершается с целью приобретения материальной выгоды или избавления от материальных затрат. Вместе с тем законодатель не зря выделил убийство по найму среди иных корыстных убийств. Наемные убийства имеют ряд отличий:

- 1) они совершаются не по инициативе исполнителя;
- 2) обязательным признаком наемных убийств является необходимое соучастие;
- 3) корыстный мотив является необходимым признаком субъективной стороны только для исполнителя преступления.

А.Н. Попов признает еще одним признаком различия то, что источником материальной выгоды при совершении убийства по найму является третье лицо, в чьих интересах совершается преступление, а не потерпевший, как в случае

⁶⁸ Приговор Верховного Суда Республики Татарстан № 2-39/2014 от 23.05.2014 // <http://sudact.ru/regular/doc/>

⁶⁹ Колесников В.И. Криминологическая, криминалистическая, оперативно-розыскная характеристика убийств, совершаемых по найму // Организационно-правовые проблемы борьбы с преступностью в регионах России: Сб. науч. тр. – М., 2005. – С. 3.

корыстного убийства⁷⁰. Представляется, что эта позиция не совсем верна. Вполне возможны ситуации, в которых исполнитель совершает преступление, получая вознаграждение от части имущества, принадлежащего потерпевшему, которое было обещано в случае совершения преступления.

Предприниматель Пендюрин, желая избавиться от компаньона Белошейкина, обратился к Сторощуку с просьбой найти лицо, которое за вознаграждение убило бы Белошейкина, и передал ему для этого шесть тыс. долл. США. Сторощук путем уговоров склонил своего знакомого Григорьева непосредственно совершить убийство за вознаграждение в сумме три тыс. долл. США, передал ему фотографии потерпевшего и сообщил необходимые данные. Григорьев привлек к совершению преступления своего знакомого Мелкумяна, пообещав при этом простить тому долг в одну тыс. долл. США, и они вместе убили Белошейкина. Восточно-Сибирским окружным военным судом 10 апреля 2002 г. Сторощук и Пендюрин признаны виновными в подстрекательстве к убийству по найму группой лиц по предварительному сговору (а первый из них - и в пособничестве этому преступлению) и осуждены: Сторощук - по ч. 4, 5 ст. 33, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Пендюрин - по ч. 5 ст. 33, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Военная коллегия ВС РФ, рассмотрев дело в кассационном порядке, приговор в отношении Сторощука и Пендюрина изменила: в части их осуждения исключила квалифицирующий признак подстрекательства и пособничества в убийстве «группой лиц по предварительному сговору» (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Из обстоятельств дела видно, что каждый из осужденных (Сторощук и Пендюрин) подстрекал к убийству только одного человека (Пендюрин - Сторощука, а Сторощук - Григорьева), и в деле отсутствуют доказательства, что они подстрекали, а Сторощук и способствовал убийству, квалифицируемому по признаку убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору⁷¹.

⁷⁰ Попов А.Н. Преступления против жизни с отягчающими обстоятельствами, относящимися к субъективным признакам содеянного (пп. «з» - «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ). – СПб., 2003. – С. 81.

⁷¹ Определение Верховного Суда РФ от 05.09.2003 № 4-014/03 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2004, № 11.

Таким образом, каждый из соучастников выполняет определенные действия и говорить о закреплении за заказчиком роли только организатора либо подстрекателя представляется необоснованным.

3.3 Проблемы квалификации убийств и отграничение от смежных составов преступлений

В действующем УК РФ предусмотрена уголовная ответственность и за убийство по найму, и за корыстное убийство. Поэтому возникает необходимость, прежде всего, разграничить данные преступления. Для начала необходимо отметить, что понимается под термином «наём».

Понятие «наём» непосредственно соприкасается с такими производными, как «нанять» и «наёмник», потому что убийцу «нанимают» или же он выступает на определённое время в качестве «наёмника». Следовательно, убийство по найму предполагает: во-первых, совершение преступления за определенное вознаграждение; во-вторых, в интересах другого человека.

Одной из важных и актуальных проблем на сегодняшний день является обсуждение вопроса, а является ли убийство по найму разновидностью убийств, совершенных из корыстных побуждений как это официально закреплено в УК РФ. Ряд учёных склонны согласиться с мнением законодателя, другие - главное отличие указанных преступлений видят в том, что при убийстве из корыстных побуждений лицо, заказывающее убийство, выступает подстрекателем, поскольку исполнитель данного преступления еще не готов выступить в качестве убийцы. В то время как при убийстве по найму исполнитель - убийца уже готов к действию, поскольку он, как правило, и субъективно и объективно подготовлен к совершению убийств на профессиональной основе⁷².

При решении данной проблемы необходимо исходить из систематического толкования закона. Оно заставляет обратить внимание на месторасположение и

⁷² Бобров И.А. Проблемы квалификации убийств из корыстных побуждений в уголовном праве РФ //Наука и общество в современных условиях. 2016. № 1 (4). С. 177-183.

сущность рассматриваемого квалифицирующего признака ч.2 ст.105 УК РФ. Поэтому можно сделать вывод, что, по идее законодателя, убийство по найму относится к корыстным преступлениям.

В основании выделения убийства по найму в качестве квалифицированного вида убийства лежит корыстный мотив действий виновного лица, т. е. стремление получить вознаграждение - материальную выгоду, а также то, что оно совершается по инициативе другого человека. В качестве вознаграждения, может выступать возможность получения материальной выгоды или избавления от материальных затрат. Иначе говоря, мотивы лица, совершающего убийство по найму, должны толковаться точно так же, как и лица, совершающего убийство из корыстных побуждений.

Отличие указанных составов преступлений заключается в том, что при корыстном убийстве виновный действует по собственной инициативе, удовлетворяя корыстные побуждения за счет потерпевшего, а при убийстве по найму - убийство совершается по инициативе заказчика, который и удовлетворяет корыстные побуждения исполнителя преступления. Из сказанного следует и противоположное заключение: если убийство не обуславливалось материальным вознаграждением, то оно не может быть признано совершенным по найму.

В конечном итоге, в свете сказанного можно уточнить рекомендацию, данную в постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве», предусмотрев, что как убийство по найму надлежит квалифицировать такие убийства, которые обусловлены получением материального вознаграждения со стороны заказчика преступления в виде предоставления исполнителю материальных благ или избавления его от материальных затрат. Относительно мотивов, которыми руководствуется заказчик убийства по найму, в самом общем виде можно сказать, что они могут быть любыми, в отличие от мотивов исполнителя, который всегда действует из корыстных побуждений. В работах теоретиков уголовного права, криминологов, криминалистов достаточно подробно анализируются мотивы, которыми руководствуются заказчики преступления. При этом называются самые

различные побуждения, определяющие действия заказчика убийства по найму. Наиболее распространенными из них являются корысть и месть. В связи с тем, что мотивы заказчика и исполнителя могут не совпадать, возникает проблема квалификации их действий.

При квалификации убийства как совершенного по найму необходимо обратить внимание еще на одну проблему. Убийство по найму - это убийство, совершаемое по соглашению сторон. Одна сторона выступает в качестве заказчика преступления, а другая - исполнителя. Любое соглашение, в том числе и на совершение преступления, должно быть добровольным. Поэтому, если исполнитель действовал под влиянием насилия (физического или психического) со стороны заказчика, то данное убийство не может быть признано совершенным по найму.

Некоторые исследователи различают эти термины исходя из того, что убийство по найму предполагает материальное вознаграждение а заказное убийство может совершаться и без материального вознаграждения. Многие авторы придерживаются мнения, что убийство по заказу - это убийство, которое всегда совершается только из корыстных побуждений, а убийство по найму может совершаться и без материального вознаграждения⁷³. Существующее законодательное определение достаточно адекватно отражает суть убийства, обусловленного материальным вознаграждением.

Но в силу специфики убийства по найму, выражающейся в наличии двух виновных - исполнителя убийства за материальное вознаграждение и инициатора данного преступления, представителям уголовно-правовой науки следует договориться о терминах. Действия того, кто решает свои проблемы путем привлечения иного лица для убийства потерпевшего за вознаграждение, необходимо называть заказчиком преступления, а того, кого нанимают для совершения убийства, исполнителем убийства по найму, или просто - исполнитель, само же убийство, совершаемое исполнителем за материальное

⁷³ Колотвин Ю.В. Убийства, совершаемые по найму, как форма криминального проявления российской организованной преступности. Сборник «Совершенствование деятельности ОВД». Владивосток. Дальневосточный юридический институт МВД России, 2016. С 90.

вознаграждение в интересах заказчика, - убийством по найму, как это и предусмотрено в законе.

Таким образом, правильнее, на основании действующего законодательства анализируемый вид квалифицированного убийства называть совершенным по найму, а не по заказу. Фигура исполнителя, «перевешивает» фигуру заказчикам при уголовно-правовой оценке преступления, совершенного за материальное вознаграждение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно подвести следующие итоги.

1. Понятие убийства и его квалификация имеют общесоциальное и уголовно-правовое значение. Общесоциальное значение квалификации преступлений против жизни заключается в том, что она, характеризуя состояние социально-правовой системы, с одной стороны, составляет фундамент обеспечения законности в государстве в целом и, с другой — занимает центральное место в формировании правового государства в нашей стране. Это обусловлено ролью уголовного права в государстве и обществе, содержание которой есть определение наиболее важных и ценных общественных отношений, олицетворяющих сущность социально-экономической формации и нравственные и моральные устои в обществе, и охрана этих отношений путем применения репрессий к нарушителям.

Предлагается следующее определение квалификации убийств: это — определение, установление и юридическое закрепление точного соответствия между фактическими признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

23. Родовым объектом выступают общественные отношения, направленные на охрану личности, ее прав и свобод. Видовым объектом преступлений, входящих в главу 16 УК Российской Федерации, являются общественные отношения, направленные на охрану жизни и здоровья личности. Жизнь-это процесс существования человека как субъекта общественных отношений от рождения до его смерти. Здоровье - это правильная, нормальная деятельность организма, его полное физическое и психическое благополучие. Непосредственный объект - это конкретное общественное отношение, на которое направлено посягательство и которому преступлением причиняется вред либо создается угроза причинения такого вреда.

С объективной стороны убийство как типичное преступление с материальным составом представляет собой единство следующих элементов: 1) действие (бездействие), направленное на лишение жизни другого лица; 2) преступные последствия (результат) - смерть потерпевшего; 3) причинная связь между действием (бездействием) виновного и наступившей смертью потерпевшего; 4) место, время, способ, обстановка, орудия совершения преступления.

Субъективная сторона убийства вытекает из содержания нормы, в которой употребляется термин «умышленное». Убийство относится к числу тех преступлений, которые могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Субъектом убийства является физическое, вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

3. Среди преступлений, посягающих на личность, наиболее тяжкими являются преступления против жизни. Они посягают на жизнь человека - благо, которое дается ему только раз. Преступления против жизни относятся к числу тех преступлений, при квалификации которых встречаются значительные трудности. Они являются следствием многообразия различных ситуаций совершения этих преступлений и сложности признаков, которые приходится учитывать.

В конечном итоге, можно сказать, что в настоящей работе мы не только дали определение убийства, совершаемого по найму и его общую характеристику, но и обозначили основные проблемы, возникающие при квалификации преступлений данной категории, анализ которых можно свести к следующему:

1. Убийство по найму надлежит квалифицировать как убийство, обусловленное получением материального вознаграждения в виде предоставления исполнителю материальных благ или избавления его от материальных затрат;

2. Убийство по найму - это разновидность убийства из корыстных побуждений. Оно обусловлено предоставлением исполнителю убийства, материальных благ или избавлением его от обязательных для него материальных затрат;

3. Отличие убийства из корыстных побуждений от убийства по найму заключается в том, что при корыстном убийстве виновный действует по собственной инициативе, удовлетворяя корыстные побуждения за счёт потерпевшего, а при убийстве по найму преступление совершается по инициативе заказчика, который и удовлетворяет корыстные побуждения исполнителя преступления.

4. При квалификации убийств, совершенных по найму возникают проблемы определения мотива преступления, рассмотрения вопросов соучастия при совершении убийства по найму и др.

5. Главные особенности убийства по найму в том, что при его совершении всегда принимают участие несколько человек (минимум двое - заказчик и исполнитель). Действия каждого лица, принимавшего участие в совершении преступления, подлежат самостоятельной квалификации. При этом заказчик убийства по найму может выполнять любую роль с точки зрения института соучастия (организатора, подстрекателя, пособника, соисполнителя).

6. При соотношении «убийства по найму» и «казненного убийства» будет предпочтительнее использовать термин, введенный законодателем во избежание терминологической путаницы и лучшему уяснению положений закона.

В плане изложенного считаем целесообразным:

1. Корысть необходимо понимать только как мотив, а не как цель, и в этой связи в законодательном определении хищения (примечание 1 к ст. 158 УК РФ) указывать цель как корысть в законе не следует. Наконец, сам термин «мотив корысти» целесообразно раскрыть в примечании к ст. 158 УК РФ, которой открываются имущественные преступления, поскольку мотив корысти характерен, прежде всего, для имущественных преступлений.

2. Включить в перечень убийств из корыстных побуждений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, убийство, сопряженное с устранением конкурента в предпринимательской и коммерческой сферах, так как на сегодня его квалификация не имеет необходимой законодательной трактовки. Такое предложение, на наш взгляд, обусловлено тем, что убийство, сопряженное с

устранением конкурента (исключение может составить убийство политического конкурента), всегда совершается из корыстных побуждений (установление монополии с целью извлечения максимальной прибыли).

3. Предлагаем в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ включить только убийства из корыстных побуждений, а убийство по найму и убийство, сопряженное с иным преступлением предлагаем квалифицировать по другим новым пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ. Такое нововведение связано с тем, что корыстный мотив в убийствах по найму есть только у исполнителя, поэтому в настоящее время убийство по найму не может являться разновидностью данного вида преступлений, так как это обстоятельство существенно сужает возможности квалификации действий преступников, особенно нанимателей.

Выделение убийства по найму способно разрешить вопросы, не нашедшие специального законодательного закрепления, в ряду которых в силу особой общественной опасности первое место занимает вопрос о профессиональном исполнителе убийства по найму, использующем этот промысел как основной источник существования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. № 188.

Научная литература

5. Абрашкевич М.М. Эволюция идеи о преступлении и наказании: публич. лекция. Одесса, 1903. С. 8 // СПС «КонсультантПлюс», 2017.
6. Алиев З.Г. Квалификация при фактической ошибке в случае мнимой обороны // Российское право в Интернете. 2007. № 1. С. 7.
7. Антоненко М.М. Эвтаназия как привилегированный состав убийства // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2015. С. 72-73.
8. Бабий Н. Принципы построения уголовного закона и квалификация преступлений // Уголовное право. 2016. № 3. С. 4.
9. Безручко Е. В. Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности здоровья человека в Российской Федерации : монография. М., 2014. С. 236.
10. Бояров С. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Уголовное право. 2014. № 4. С. 14.

11. Бытко С. Ю. Массовое сокрытие убийств в МВД РФ: соответствуют ли оценки НИИ Генпрокуратуры реальности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2(97). С. 177–183.
12. Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953. С. 144 // СПС «КонсультантПлюс», 2017.
13. Добренъков В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология : в 15 т. М., 2015. Т. 6.
14. Заблоцкая А.Г. Проблемы определения понятия убийства матерью новорожденного ребенка / А.Г. Заблоцкая // Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: основные тенденции и перспективы совершенствования: сб. науч. трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45летию со дня образования Волгоградской академии МВД России, Волгоград, 31 мая 1 июня 2012 г. Волгоград: ВА МВД России, 2013. С. 235-243.
15. Задержанный во время митинга «несогласных» приговорен к 2,5 годам тюрьмы // Коммерсант. - 2010. - 9 июня.
16. Зимин А. А. Правда Русская. М., 2013. С. 201.
17. Иванов А. В. Проблемы правового института необходимой обороны // Вестник ТИСБИ. 2012. № 1 (49). С. 189-196.
18. Как защитить себя и не угодить на скамью подсудимых // Литературная газета. - 2015. - № 30.
19. Клюев А.А. Насилие, опасное для жизни, или угроза применения такого насилия как разновидность общественно опасного посягательства при необходимой обороне // Российский судья. 2015. № 7. С. 28 - 31.
20. Корецкий Д. А., Стешич Е. С. Проблема обособления преступлений, связанных с убийством, в отдельную классификационную группу (гомицид) // Вопросы правовой теории и практики. Омск, 2016. С. 52-62.
21. Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2009. С. 227.

22. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 2009. С. 11.
23. Криминология : учебник для юридических вузов / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. СПб., 2015. С. 262–267.
24. Кузнецова Н. Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 26.
25. Кузьмин Ю.А. К вопросу об убийстве матерью новорожденного ребенка // Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика: сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. 2016. С. 59-61.
26. Кузьмин Ю.А. Место правосознания в системе общественного сознания / Ю.А. Кузьмин // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1. С. 116-122.
27. Кузьмин Ю.А., Саливаров В.Я. Предупреждение неосторожных преступлений / Ю.А. Кузьмин, В.Я. Саливаров // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф., 2014. С. 372-376.
28. Куксин И.Н. Современные трактовки необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 2 (12). С. 50 – 63.
29. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. М., 2011. Т. 2 : Особенная часть. С. 284–286.